

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Бандитизм: понятие, признаки и отличие от иных форм соучастия по уголовному законодательству России»

Выполнила:

Федорова Диана Александровна
слушатель 5 курса 071 учебной группы,
спец. Правоохранительная деятельность,
год набора 2017,
младший лейтенант полиции

Руководитель:

Доцент кафедры уголовного права
кандидат педагогических наук
подполковник полиции
Сафин Нияз Минерафкатович

Рецензент:

Начальник ОУР
ОМВД России по Балтасинскому району
майор полиции
Сагъдиев Ленард Рашитович

Дата защиты: «__» _____ 2022 г. Оценка _____

Казань 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ БАНДИТИЗМА	7
§ 1. История развития законодательства об ответственности за бандитизм	7
§ 2. Объективные и субъективные признаки бандитизма	10
§ 3. Квалифицирующие признаки бандитизма	28
§ 4. Особенности уголовной ответственности и индивидуализации наказания за бандитизм	34
ГЛАВА 2. БАНДИТИЗМ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	43
§ 1. Банда как одна из форм организованной группы. Причины и условия бандитизма	43
§ 2. Отграничение организации и участия в банде от организации и участия в составе преступного сообщества (преступной организации)	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Уголовное право призвано обеспечивать охрану прав и свобод личности, а также неприкосновенность ряда общих благ, к числу которых относится общественная безопасность, являющаяся видовым объектом преступлений, сгруппированных в главе 24 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹, где находится норма об ответственности за бандитизм.

Бандитизм относится к одному из социально опаснейших проявлений организованной преступности и связан с насильственной преступностью. В процессе организации и существования устойчивых вооруженных преступных групп, создаваемых для совершения нападений, совершаются и иные тяжкие, а также особо тяжкие преступления: незаконный оборот и хищение оружия, захват заложников, похищение людей, разбойные нападения, убийства и др.

Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»², выделяет как одну из основных угроз общественной безопасности преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности.

Пленум Верховного Суда РФ неоднократно разъяснял признаки бандитизма³, однако данный состав преступления до сих пор вызывает существенные затруднения правоприменительных органов в процессе квалификации.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 05.07.2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 3. – 1997; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993 г. № 9 «О судебной практике по делам о бандитизме» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 3. – 1994 (утратил силу).

Все указанное обосновывает актуальность данного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проявления этого опасного преступления в нашей стране вызвали значительный интерес со стороны ученых-юристов. Он обусловлен как характером и степенью общественной опасности самого преступления, так и сложностью его содержания. Только за последние годы в специальной литературе опубликован ряд монографий, статей и пособий, посвященных этой проблеме.

Так, проблемами изучения бандитизма занимались такие ученые как, Апальков Р.А, Агапов П.В. Быков В.М., Бычков В.В., Баляев М.В., Багаутдинов Ф.Н., Иванов Н.Г., Ильин И.С., Р.Х. Кубов, В.В. Мальцев, М.А. Торкунов, А.И. Чучаев, Е.Б. Серов, Л.Н., Гамзиков А.Г., Геворкян М.В., Гояева З.А., Гриб В.Г., Дейнега Н.В., Музеев А.И., Комисаров В.С., Ивахненко А.М., Хатзегов А.В., Шиян В.И., Дуюнов В.К., Ермакова Т.Н., Игнатов А.Н., Красиков Ю.А., Ижаева Ш.М., Савельев Р.В., Каширин Е.Н., Попова О, Пронькина Е.А., Рарог А.И., Шутемова Т.В. и другие.

Работы указанных авторов направлены на искоренение бандитизма, как вредного для общества явления, существование которого во многом препятствует дальнейшему развитию страны как правового, демократического государства.

Целью настоящей работы является комплексный уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного статьей 209 УК РФ.

Достижение указанной цели обеспечивается постановкой и решением следующих задач:

- рассмотреть историю развития законодательства об ответственности за бандитизм;
- провести анализ объективных и субъективных признаков бандитизма;
- проанализировать квалифицирующие признаки бандитизма;
- охарактеризовать особенности уголовной ответственности и индивидуализации наказания за бандитизм;

- представить анализ банды как одна из форм организованной группы; изучить причины и условия бандитизма;

- исследовать особенности отграничения организации и участия в банде от организации и участия в составе преступного сообщества (преступной организации).

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере применения уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за бандитизм.

Предметом исследования являются: уголовное законодательство, как действующее, так и в историческом аспекте, систематическая отчетность, справки, обзоры судебной практики, конкретные уголовные дела о преступлениях, связанных с бандитизмом.

Методологической основой исследования являются современные методы научного познания: общенаучные (диалектико-материалистический метод, анализ и синтез) и специальные познавательные методы (метод сравнительного правоведения, формально-логический, системно-структурный, метод юридического моделирования). Применение автором многопрофильной методики позволило всесторонне и комплексно изучить проблему, сделать теоретические выводы, сформулировать практические рекомендации по совершенствованию правоприменительной практике в сфере противодействия бандитизму.

Эмпирической основой работы послужили материалы правоприменительной, в том числе судебной, практики. Исследованы судебные акты системы судов общей юрисдикции. Использовались материалы научно-практических конференций, периодической печати, статистические, социологические данные, интернет-ресурсы.

Теоретическую основу исследования составили научные труды и публикации отечественных ученых, исследовавших различные аспекты ответственности за бандитизм.

Теоретическая и практическая значимость данной работы, состоит в том, что отдельные рассмотренные положения работы могут быть востребованы и использоваться в практической деятельности следователей и иных органов дознания и предварительного следствия.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ БАНДИТИЗМА

§ 1. История развития законодательства об ответственности за бандитизм

Уголовно-правовая характеристика любого преступления имеет свое зарождение и развитие, поэтому предлагается начать исследование такого состава преступления как бандитизм с анализа его исторического развития.

Необходимо отметить, что бандитизм во все времена рассматривался в качестве государственного преступления. Иными словами, бандитизм всегда был особо опасным преступлением, посягающим на основы государственного управления. Так, во времена Древней Руси были законодательные акты, которые предусматривали данный тип преступлений. К примеру, «Русская Правда» в статьях 41-43 указывала, что если кражу совершало несколько воров, то материальные взыскания необходимо брать с каждого¹.

Первые «воровские организации» в нашей стране появились в конце XV в. – начале XVI в., когда в России начались первоначальные капиталистические накопления. В связи с этим в 1649 году Соборному Уложению пришлось конкретизировать термин «соучастие», на основании чего появился новый термин «скопа».

Однако наиболее активно преступность начала проявляться во времена правления Петра I. Именно в этот период многие беглые крестьяне привыкали к преступной среде, что порождало многочисленные «воровские шайки», которые достаточно быстро формировали банды.² Цель таких банд была проста – это нападения на организации и граждан для наживы материальных средств. Достаточно редко члены банд ставили перед собой иные цели.

¹ Долгополов К.А., Магомедов Г.Б. Уголовное право России: учеб. пособие. – Ростов-на-Дону : Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – 262 с.

² Сальников А. В. Исторический генезис понятий «шайка» и «банда» как разновидностей соучастия особого рода в отечественном законодательстве/ А. В. Сальников // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 7. – С. 99-103.

Важнейшим юридическим документом в области уголовного права начала XX века и последним в истории Российской империи стало Уголовное уложение, утвержденное императором Николаем II в конце марта 1903 года¹.

После трагических событий первой мировой войны, а также февральской революции наблюдался резкий рост организованной преступности, вызванный объективными причинами экономического упадка в стране. Повышению уровня преступности также способствовало принятие Указа Временного правительства от 18 марта 1917 года, в котором была объявлена всеобщая амнистия на территории Российского государства. Итогом данного мероприятия явилось освобождение лиц, которые, воспользовавшись моментом, вновь влились в преступную среду.

Преступность достигла своего пика после Октябрьской революции 1917 года и подавить ее удалось лишь путем принятия целого ряда нормативных актов. Инструкцию «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний»² можно выделить в качестве примера таких нормативных актов. В ее положениях было закреплено введение смертной казни для лиц, которые занимаются преступной деятельностью, в числе которой был и бандитизм.

Таким образом, законодательные нормы дореволюционного времени не предусматривали использование термина «банда». Законодатель по-прежнему применял следующие определения:

- «шайки»;
- «злонамеренные шайки»;

¹ Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. – С.-Петербург: типография М. Меркушева, 1911. – 1137 с. – URL: <https://www.litres.ru/n-tagancev/ugolovnoe-ulozhenie-22-marta-1903/> (дата обращения: 24.04.2021).

² Инструкция Наркомюста РСФСР от 19.12.1917 «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» // СУ РСФСР. – 1917. – № 12. – Ст. 170 (утратил силу).

– «шайки, сложившиеся для того, чтобы учинять множество тяжких преступлений».¹

После установления советской власти произошли некоторые изменения.

Во-первых, вооруженные преступные группы стали называться бандами, в то же самое время термин «шайка» из юридической терминологии не исчез, а применялся относительно к менее тяжким, преимущественно ненасильственным преступлением. Данное явление стало решающим фактором в определении генезиса российского законодательства о преступлениях, которые являются смежными бандитизмом.

Во-вторых, был определен состав бандитизма, а также выделены отягчающие обстоятельства.

В-третьих, Декретом СНК РСФСР, ВЦИК «О борьбе с дезертирством»² было установлено положение, в силу которого вооруженность стала рассматриваться в качестве ключевого признака банд.

В-четвертых, законодатель определил главную цель создания банд – это совершение нападений на отдельных лиц, либо предприятия и учреждения.

Впервые понятие «бандитизм» было использовано в Декрете СНК РСФСР 1918 года «О суде»³, а официальное его определение – в Декрете ВЦИК 1919 года «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении», согласно которому бандитизмом признавалось «участие в шайке, составившейся для убийств, разбоя и грабежей, пособничество и укрывательство такой шайки».⁴

Резюмируя предыдущие положения, можно сказать, что анализ истории формирования отечественного законодательства об уголовной ответственности

¹ Кудряшов А.В. Различия понятий «шайка» и «банда» в Российском уголовном законодательстве // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 9 (10). – С. 190-194.

² Декрет СНК РСФСР, ВЦИК от 02.02.1921 «О борьбе с дезертирством» // СУ РСФСР. – 1921. – № 9. – Ст. 61 (утратил силу).

³ Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 № 3 «О суде» // СУ РСФСР. – 1918. – № 52. – Ст. 589 (утратил силу).

⁴ Декрет ВЦИК от 20.06.1919 «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // СУ РСФСР. – 1919. – № 27. – Ст. 301 (утратил силу).

за бандитизм показывает, что бандитизм на протяжении многих лет существования Российского государства являлся одним из особо опасных преступлений против общественной и государственной безопасности. При этом с развитием государственного и экономического строя понятие бандитизма все время менялось. Кроме того, менялись квалифицирующие признаки состава преступления, а также уголовная ответственность, которая предусматривалась как мера государственного наказания.

Необходимо отметить, что с 1922 года для российского уголовного законодательства в качестве наиболее опасного преступления выступает бандитизм. Если обратиться к УК РСФСР¹, то данный законодательный акт не смог дать трактовку такому понятию как «банда», однако, наука уголовного права смогла выявить важный признак такого явления – это вооруженность. Но одного признака было недостаточно, и выявить остальные ключевые признаки смог лишь УК РФ 1996 года.

§ 2. Объективные и субъективные признаки бандитизма

Преступление, предусмотренное статьей 209 УК РФ, относится к наиболее опасным преступлениям, запрещенным к совершению Уголовным кодексом РФ. Поэтому законодатель поместил указанный состав в Раздел 9 главу 24 Уголовного кодекса РФ, отнеся его к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка.

Общественная опасность преступления, предусмотренного указанной статьей, состоит в его особой вредности для тех общественных отношений, на защиту которых направлено установление запрета на его совершение. Тяжесть причиненных последствий от деяний, совершаемых бандой, нередко выше тех последствий, которые могут иметь место в случае совершения преступления

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу).

одним лицом. Неслучайно даже во «Всеобщей декларации прав и свобод человека» отражено, что «Каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность».¹

По мнению Р.М. Булатова, А.В. Шеслера, посягая на указанные отношения, а именно на отношения защищенности порядка и общественной безопасности общества, лица, совершающие преступления, предусмотренные статьей 209 УК РФ, допускают тягчайшие и наиболее циничные по своей сути деяния, направленные на подрыв существующей структуры и правопорядка, существующего в современном обществе².

Нельзя отрицать тот факт, что во главу уголовно-правовых запретов должен быть поставлен, в первую очередь, интерес защиты личности от преступных посягательств.

Указанное отражено, в том числе, во Всеобщей декларации прав человека, из которой следует, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Указанное повторено в Конституции РФ – основном законе Страны.

Так, в соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации, человек его права и свободы являются высшей ценностью. Права и свободы человека являются непосредственно действующими. Указанные права не могут быть ущемлены никем, за исключением установленных законом запретов на совершение тех или иных деяний.

В то же время, несмотря на приоритет личности в общественных отношениях, статья 209 УК РФ, предусматривающая ответственность за бандитизм была помещена именно в главу 24 Уголовного кодекса РФ «Преступления против общественной безопасности», объектом охраны которой названы, в первую очередь, общественные отношения в области общественной безопасности и общественного порядка, а не в главу 16 «Преступления против жизни и здоровья» или главу 21 «Преступления против собственности»,

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. - № 67. – 05.04.1995.

² Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика групповой преступности: Учебное пособие. – Казань, 1999. - С. 17.

предусматривающую основным объектом преступления принадлежащее гражданину имущество соответственно.

Указанное объясняется тем фактом, что совершаемые организованными устойчивыми вооруженными группами – бандами преступления имеют особую общественную опасность, так сказать «повышенную» по отношению к преступлениям иного порядка. Преступление, предусмотренное статьей 209 УК РФ, имеет направленность не только на личность и ее имущество, но основным своим объектом имеет общественную безопасность. Если обратиться к статистике, по данным Следственного комитета МВД России, количество уголовных дел, возбужденных по факту бандитизма с каждым годом увеличивается.

В то же время, расследование указанных дел затруднено, так как, подчас, затруднена сама квалификация указанных деяний по статье 209 УК РФ, а также затруднено их отграничение от иных преступлений подобной направленности, например, разбоя (статья 162 УК РФ).¹

В любом случае, именно факт повышенной вредности преступления, запрещенного к совершению статьей 209 Уголовного кодекса РФ, и определяет факт его существования и законодательного закрепления в главе 24 Уголовного кодекса РФ «Преступления против общественной безопасности».

Некоторые авторы считают, что состав преступления, предусмотренный статьей УК РФ, относится к так называемым «усеченным» составам. Указанное означает, что для признания преступления оконченным, достаточно уже только создать банду. При этом, не требуется, чтобы банда совершила какие-то реальные действия и причинила какой-либо вред.

С указанной позицией не соглашаются некоторые авторы, например, А.Г. Гамзиков², Н.В. Дейнега³, А.И. Музеев⁴. По их мнению, состав бандитизма

¹ Уголовное право России: учебник для вузов / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: НОРМА, 2019. – С. 354.

² . Гамзиков А.Г. Состав и признаки бандитизма // Российский следователь. – 2019. – № 14. – С. 13.

³ Дейнега Н.В. К вопросу об объективной стороне бандитизма, предусмотренного частью 2 статьи 209 УК РФ // Российский следователь. - 2006. - № 9. - С. 8.

⁴ Музеев А.И. Некоторые проблемы правового регулирования организации оперативно розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – № 6. – С. 10.

является формальным и считается оконченным с момента создания банды.

Думается, что признания состава банды «формальным» является более верным с точки зрения большинства авторов.

Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков говорит об отсутствии состава, предусмотренного статьей 209 УК РФ в целом. При этом, совершенные в этом случае деяния должны быть квалифицированы по другим статьям Уголовного кодекса РФ.

Что касается устойчивости, то она, как правило, характеризуется высоким уровнем. Указанное выражается в том, что, в основном, деятельность банды рассчитана на длительное время. При этом необходимо помнить, что банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовке преступления.

Кроме того, признак «устойчивости» предполагает продолжительность существования банды во времени. При исследовании этого признака необходимо изучить такие его проявления, как наличие плана преступной деятельности с обозначением в нем ролей и функций, «закрытость» или изолированность банды от общества, построение определенных, иерархических связей внутри банды. При этом, лица, объединенные в банду, как правило, имеют один умысел, направленный к единой для них цели.

По мнению В.М. Ахмажитова, к числу элементов, характеризующих устойчивость, относиться, так же, наличие прочных связей между участниками банды¹.

Исследуя признак «устойчивости», Л.В. Глазкова, предложила изменить диспозицию статьи 209 Уголовного кодекса РФ, заменив термин «устойчивость» на «организованность» и считать бандой «организованную вооруженную группу»².

Ярким примером судебном практике в области квалификации деяния по

¹ Ахмажитов В.М., Музеев А.И. Некоторые аспекты определения сущности организации оперативно- розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом. // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2012. - № 7. – С. 12.

² Глазкова Л.В. Бандитизм и преступные сообщества: вопросы разграничения: монография. – М.: Юрлитинформа, 2013. – С. 154. – 200 с.

статье 209 УК РФ является дело, рассмотренное Верховным Судом Республики Татарстан был оглашен приговор, на основании которого гражданин Б. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьей 209 частью 2 УК РФ и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 6 (шесть) лет, а также по статье 30 части 1, статьи 162 части 3 пункта «а» УК РФ в виде лишения свободы сроком на 11 лет¹.

Из анализа материалов складывающейся судебной практики, следует, что в деятельности банды не обязательно могут присутствовать такие признаки, как постоянство состава, прочные связи между соучастниками. Указанное может затруднить квалификацию по исследуемой нами статье.

Кроме того, анализируя признак «устойчивости», некоторые авторы, например, А.И. Дворкин, Т.А. Боголюбова отмечают, что состав банды может не быть неизменным. Возможна неизменность в костяке банды, но, в любом случае, указанная неизменность может быть пресечена деятельностью правоохранительных органов, выходом отдельных членов из состава банды, вступлением в банду новых лиц. В то же время, не смотря на указанное, банда продолжает существовать и деятельность ее, несмотря на выбытие из нее некоторых членов, продолжает быть направленный на реализацию преступных замыслов банды².

Анализируя все вышеуказанное, касающееся признака «устойчивости» банды, можно прийти к выводам о том, что об устойчивости банды может свидетельствовать следующее: а) наличие руководителя. При этом, даже в том случае, если банда в своем составе имеет лишь двоих человек, один из них, как правило, является лидером; б) наличие определенных связей между ее членами на всем протяжении факта ее существования, начиная с момента создания, в) умысел членов банды, направленный на совместную преступную деятельность;

¹ Приговор Верховного Суда Республики Татарстан (Республика Татарстан) № 2-16/2012 2-98/2011 от 2 ноября 2012 г. по делу № 2-16/2012 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/w08IaC9RdBZW/> (дата обращения: 20.04.2022).

² Дворкин А.И., Боголюбова Т.А. Расследование бандитизма: методическое пособие. - М., 2000. - С. 50.

г) нацеленность на определенный результат, так называемая цель преступной деятельности. К таковой может быть отнесены различного рода нападения на граждан и организации, нападение на принадлежащее им имущество, квартирные кражи и другие; д) постоянство форм и методов преступной деятельности. Например, при совершении преступлений – использование одного и того же способа совершения преступления. При этом, нередко формируется, так называемый «подчерк» преступления, по которому правоохранными органами бывает легче обнаружить и обезвредить преступную группу, а так же установить ее причастность к тем или иным преступлениям; е) совершение преступления с заранее обдуманым и выбранным объектом совершения преступления, предварительное планирование преступлений и путей отхода с места преступления; ж) подготовка к совершению преступления, в том числе распределение ролей каждого, участвующего в банде, выбор способа и оружия; з) укрепление банды техническими средствами, транспортом, вооружением, и) постоянная, психологическая готовность противодействия членов банды сотрудникам правоохранительных органов.

Следующим признаком банды является группа лиц, состоящая из двух лиц и более. По мнению Ж.В. Островских «бандитизм является особой разновидностью групповой преступности»¹. По мнению Е.А. Маслаковой «бандитизм является в наибольшей степени опасным проявлением организованной преступности»².

Часто на практике возникают проблемы с квалификацией по статье 209 УК РФ, в том момент, когда банда начинает приобретать признаки преступного сообщества, определенные статьей 35 Уголовного кодекса РФ.

В любом случае при расследовании уголовных дел необходимо тщательно изучать все обстоятельства с целью надлежащей квалификации действий группы лиц.

¹ Островских Ж.В. Уголовно-правовая политика в сфере борьбы с бандитизмом: проблемы законодательной регламентации. Актуальные проблемы теории и практики правоприменения. - Иркутск, 2015. – С. 78.

² См.: Маслакова Е.А. Проблемы квалификации бандитизма в судебной и следственной практике // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – С. 239-242.

Следующим признаком банды является ее вооруженность.

Статьей 1 Федерального закона РФ № 150-ФЗ от 13.12.1996 г. «Об оружии»¹ дано понятие оружия. В частности, согласно указанному закону, под оружием понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.

Как правило, в процессе деятельности банды, последняя не только приобретает оружие, подчас, незаконным путем, но, так же имеет намерение или использует его. На указанное обращают внимание такие авторы как Р.А. Апальков, Ф.Н. Багаутдинов, Ш.М. Ижаева².

По мнению В.В. Бычкова не смотря на особую оговорку законодателя о не причинении смерти человеку в процессе использования огнестрельного оружия ограниченного поражения³. При этом, по мнению ряда авторов, в том числе Ю.В. Шарова для квалификации по статье 209 УК РФ обязательное применение такого оружия не требуется, достаточно его простого наличия⁴.

Характеризуя признак «вооруженности» банды, нельзя не коснуться такого вопроса, будет ли иметь место признак вооруженности в случае приобретения и (или) использования бандой такого, названного в Федеральном законе РФ № 150-ФЗ оружия как «оружие, имеющее культурную ценность» и т.п.

Исходя из того факта, что как оружие, имеющее культурную ценность, так и старинное (антикварное) оружие, а также изготовленные копии старинного (антикварного) оружия поименованы в Федеральном законе РФ № 150-ФЗ как оружие, использование его в деятельности банды должно определять, как признак вооруженности.

¹ Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 29.11.2021 г.) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. – 16.12.1996. - № 51. – Ст. 5681.

² Апальков Р.А. Борьба с бандитизмом: способы и меры // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. – 2007. – № 6. – С. 221-222; Багаутдинов Ф.Н., Беляев М.В. Бандитизм: актуальные проблемы расследования и судебного рассмотрения. Научно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 224 с.; Ижаева Ш.М., Савельев Р.В. Бандитизм в системе преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. – Пятигорск: Изд-во ООО "РИА-КМВ, 2009. – 232 с.

³ Бычков В.В. Уголовно-правовое противодействие бандитизму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – С. 17.

⁴ Шаров Ю.В. Методика расследования бандитизма: учебное пособие / М-во внутрен. дел России, Дальневост. юрид. ин-т. – Хабаровск: ДЮИ, 200. – С. 34.

Интересен анализ вопроса по использовании бандой, так называемого охотничьего гладкоствольного оружия. Как правило, количество такого оружия, находящегося в обращении у граждан значительно и, подчас, оно часто используется различными незаконными группировками.

При этом, по большинству уголовных дел признак вооруженности банды определяется наличием в банде именно охотничьего гладкоствольного оружия.

Так, например, изучение уголовных дел по Республике Татарстан дает основание утверждать о довольно частом использовании бандами обрезов охотничьих ружей. Указанное не удивительно, ведь охотничье оружие довольно таки распространено среди населения и пользуется, подчас, особой популярностью, в том числе в силу его доступности для населения¹.

Отметим, что в соответствии с пунктом 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 12 марта 2002 года «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»², под взрывными устройствами понимаются промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и другое). Имитационно-пиротехнические и осветительные средства не относятся к взрывным устройствам».

При совершении действий, направленных на создании банды, нужно учитывать тот факт, что члены такой группы договариваются о создании именно

¹ См., напр.: Приговор Верховного Суда Республики Татарстан (Республика Татарстан) № 2-10/2014 2-100/2013 2-9/2014 от 16 декабря 2014 г. по делу № 2-10/2014 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/fMjUhAMcr4rx/> (дата обращения: 20.04.2022); Приговор Верховного Суда Республики Татарстан (Республика Татарстан) № 2-36/2016 от 20 декабря 2016 г. по делу № 2-36/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/y5t1lpGBDmLr/> (дата обращения: 20.04.2022); Приговор Набережночелнинского городского суда (Республика Татарстан) № 1-373/2020 от 27 февраля 2020 г. по делу № 1-373/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/BznrTyVvxcUq/> (дата обращения: 20.04.2022); и др.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 (ред. от 11.06.2019 г.) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 5. – 2002.

вооруженной группы лиц, в которой все члены банды знают, о наличии в их группе оружия.

Наличие в банде оружия повышает ее общественную опасность, а также усиливает общественную вредность могущих быть, совершаемых или совершенных общественно опасных деяниях¹.

Еще одним признаком банды является то, что целью для нее выступает нападение на граждан и организации.

Обратимся к непосредственному анализу объективных признаков преступления, предусмотренного статьей 209 УК РФ.

Объект преступления: общественная безопасность.

Дополнительными объектами являются жизнь, здоровье, отношение собственности, нормальное функционирование предприятий, организаций, вне зависимости от формы собственности.

Факультативными объектами являются конституционные права и свободы граждан, свобода финансовой и предпринимательской деятельности граждан, свобода финансовой деятельности государства, интересы службы в коммерческих и иных организациях, государственные интересы, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, порядок управления и правосудие.

По мнению Д.А. Бражникова, В.Д. Бычкова, В.Е. Горюнова, под общественной безопасностью понимается совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни людей и их деятельности, безопасное использование радиоактивных веществ, надлежащее безопасное пользование оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами, а так же безопасное ведение работ².

Указанные отношения, являющиеся основой деятельности любого общества, состоят из определенных правил поведения, которые могут быть прямо прописаны в законе, а могут выступать не закрепленными в законе, но

¹ Краев Д.Ю. Квалификация убийств, совершенных бандой // Криминалистика. - 2019. - № 4 (29). - С. 12.

² Бражников Д.А., Бычков В.Д., Горюнов В.Е. Уголовно-правовая характеристика бандитизма: учебное пособие. – Челябинск, 2015. – С. 45.

принятыми в обществе правилами поведения, не противоречащими ему.

На законодательном уровне, Федеральным законом РФ «О безопасности» № 390-ФЗ от 28.12.2010 г. были сформированы основные принципы обеспечения безопасности¹. Они направлены на обеспечение безопасности государства, общества, а также отдельного индивида. Следовательно, на случай посягательства на такие важные для общества отношения, должна наступить соответствующая ответственность. Так, по мнению Л.Н. Никитина, Е.Б. Серовой, бандитизм, как деятельность, определяется действиями, связанными с созданием банды, участием в банде и совершением нападений².

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 209 УК РФ, выражается в совершении таких деяний, как:

- 1) создание банды,
- 2) руководство бандой,
- 3) участие в банде,
- 4) участие в совершаемых бандой нападениях.

По мнению О. Попова, каждое из указанных деяний квалифицируется по соответствующей части статьи 209 УК РФ. Ранее в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года такого термина как «создание» не имелось³. Законодатель того периода использовал определение «организация банды». В последующем, в Уголовном кодексе 1996 года термин «организация банды» был заменен на термин «создание».

Так, например, в 2019 году Кировским областным судом было рассмотрено дело, возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 209 УК РФ в отношении граждан П. и К.

Умысел указанных лиц изначально был направлен на совершение преступлений в банде, для чего указанные лица объединились с целью ее

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020 г.) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2011. - № 1. – Ст. 2.

² Никитин Л.Н., Рохлин В.И., Серова Е.Б. Бандитизм. Расследование и прокурорский надзор: учебное пособие. – СПб.: СПб. юр. инст-т. генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 56 с. – С. 18.

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. – Утратил силу.

совершения и последующего участия в совершаемых бандой нападениях.

Таким образом, как следует из указанного примера, изначально, действия граждан П. и К. были направлены на создание именно банды, с целью совершения в ней определенной ими преступной деятельности¹.

В другом примере, граждане Г. и К. имели намерение совершить разбой, но в последующем, после его совершения, указанные лица, договорились о создании вооруженной устойчивой группы (банды), направленность которой была – совершение общественно опасных деяний, запрещенных Уголовным кодексом под угрозой наказания².

По мнению В.А. Волынского, действия лиц, поставивших перед собой изначальную задачу создание банды, направлены на следующее: определение предполагаемых объектов нападения, возможности сопротивления потенциальных жертв; выбор и вербовка лиц (участников банды). Как правило, такие лица подбираются организаторами исходя из их определенных физических и психологических данных. Подчас, это физически выносливые, психологические подготовленные к совершению преступлений граждане, действия которых должны отвечать признакам структурированности и устойчивости для участия в группе; формирование целей объединения вышеуказанных лиц в преступную группу и формирование целей у самих этих лиц. Такими целями у самих этих лиц могут быть как корыстными, так и иными, например, когда член банды действует под воздействием на него различного рода угроз, либо в отношении него используются какие-либо его личные мотивы и побуждения. В зависимости от ситуаций такие цели могут быть разнообразными³.

– выбор оружия и методов его приобретения, отыскания с целью

¹ Приговор Кировского областного суда (Кировская область) № 2-1/2019 от 5 марта 2019 г. по делу № 2-1/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/кук0goVHkMZ3/> (дата обращения: 20.04.2022).

² Приговор Хабаровского краевого суда (Хабаровский край) № 2-1/2018 2-2/2016 2-2/2017 2-44/2015 от 21 декабря 2018 г. по делу № 2-1/2018 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/yVBWXVkcCF2gV/> (дата обращения: 20.04.2022).

³ Волынский В.А. Раскрытие и расследование бандитизма – первоначальный этап Учебное пособие. – М., 2014. – С. 24.

укрепления вооруженности банды. При приискании оружия, нередко совершаются такие преступления как хищение указанного оружия, его незаконное изготовление или незаконное приобретения. В указанных случаях при квалификации деяний, по мнению В.А. Волынского, необходимо исходить из того, что такие действия как хищение, изготовление и приобретение оружия должны быть квалифицированы по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за их совершение.

– установление источников финансирования банды. К таковым, в частности, могут относиться как легальные денежные средства, то есть полученные законными путем членами банды, так и полученные незаконно, например, путем грабежа, вымогательства, краж. Указанные действия, по мнению В.А. Волынского, так же необходимо квалифицировать по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ¹.

При анализе деятельности той или иной банды необходимо отметить, что возможность преобразования группы, занимающейся такими общественно опасными деяниями как кражи, грабежи, вымогательства, в банды многочисленно повышается, вследствие безнаказанности совершения предыдущих преступлений, которые по тем или иным причинам не были раскрыты правоохрнительными органами или не были доведены до суда. То есть, по мнению В.А. Волынского, можно говорить о постепенном, качественном перерождении преступной группы, совершившей, например, кражу, в более опасную групповую организацию – устойчивую вооруженную группу (банду). При этом, общественная опасность такой перерожденной группы многократно повышается, вследствие того, что совершение преступления в банде характеризуется более высоким уровнем подготовленности и вооруженности.

При этом, совершение преступления в банде, на практике, затрудняет его квалификацию, так как требует отыскание доказательств именно создания группы, руководства ею, участие в ней и совершаемых ею нападениях.

Одним из доказательств на предварительном следствии, проводимых

¹ Волынский В.А. Раскрытие и расследование бандитизма – первоначальный этап Учебное пособие. – М., 2014. – С. 24.

правоохранительными органами будут являться, как правило, показания лиц, состоявших в банде и в совершаемых ею нападениях, характеризующихся, например, признаком вооруженности.

На практике зачастую возникает вопрос – можно ли квалифицировать по ст. 209 УК РФ лишь словесное заверение лица на участие в банде и в совершении ею нападений на граждан и организации.

Думается, что для утверждения об оконченом составе преступления, определенного пунктом 2 статьи 209 УК РФ одного словесного заверения недостаточно. По мнению Ф. Бражник, А. Толкоченко, для утверждения об участии в банде и совершаемых ею нападениях с точки зрения оконченоности состава, необходимо, чтобы лицо, которое узнало о преступных намерениях банды, дало свое согласие на участие в ней и совершаемых ею нападениях, подкрепив такое согласие конкретными действиями¹.

Подводя итоги анализа объекта и объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 209 Уголовного кодекса РФ необходимо отметить, что в настоящее время в юридической литературе указанные вопрос довольно подробно проработан, что дает возможность правоохранительным органам осуществлять правильную квалификацию деяний лиц, совершающих преступления с направленностью на личность, организации и государственные интересы.

Субъективные признаки преступления характеризуют внутреннюю часть преступления. Таковыми являются лицо, совершившее преступление и его психическое отношение к совершаемому деянию.

Под субъектом преступления, согласно требованиям Уголовного кодекса РФ, понимают вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Уголовным кодексом РФ. По мнению А.М. Лазарева, субъект преступления характеризуется минимальным количеством признаков, характеризующих личность преступника².

¹ Бражник Ф. Толкоченко А. Бандитизм и его отграничение от смежных составов // Уголовное право. – 2019. – № 2. – С. 6.

² Лазарев А.М. Субъект преступления: учебное пособие для студентов ВЮЗИ. – М., 1981. – С. 14.

С точки зрения уголовно-правовой характеристики состава бандитизма, под субъектом указанного преступления понимается вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. При этом лица, в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста (статья 20 УК РФ). Указанное отражено, в том числе, в пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».

Соблюдая принцип индивидуализации наказания за бандитизм необходимо отметить, что лицами, несущими такую ответственность, могут выступать не только граждане Российской Федерации, совершившие указанное общественно опасное деяние, но и иностранные граждане и лица без гражданства.

Интересен, так же, вопрос, подлежат ли квалификации действия лица, вовлекшего несовершеннолетних в совершении преступления в составе банды либо же такие действия необходимо квалифицировать иначе, а не по статье 209 УК РФ, правило, таким образом, что, в том случае, если в составе группы, которую анализируют, как банду руководителем либо иным активным членом ее является совершеннолетнее лицо, а простыми членами указанной банды выступают несовершеннолетние лица, то такое деяние нельзя квалифицировать как банду по той причине, что для характеристики преступления, предусмотренного статьей 209 УК РФ необходимо, что бы все ее члены осознавали тот факт, что состоят в банде.

В противном случае, если факт осознания членом банды не охватывается умыслом всех лиц, деяния, совершаемые бандой, необходимо квалифицировать по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за то деяние, которое было совершено в составе такой группы.

По мнению С.М. Малькова, объясняется это еще и тем, что факт осознания общественной опасности совершаемых деяний у несовершеннолетних намного

ниже по сравнению с лицами, достигшими совершеннолетия¹.

Но, подчас, совершеннолетнее лицо, вовлекая несовершеннолетнего в совершение того или иного деяния в составе группы несет повышенную ответственность за совершенные им преступления, вследствие того факта, что оно осознает, что к совершению преступления им привлечены несовершеннолетние лица.

К сожалению, в настоящее время в нашей стране, большинство созданных бандитских групп содержат в своем составе несовершеннолетних членов. При этом, указанными лицами, наряду с совершеннолетними членами группы, совершаются не менее опасные преступления. А анализ психологического состояния несовершеннолетнего, проводимый в рамках расследования преступлений, подтверждает необходимость снижения возраста субъекта преступления, предусмотренного статьей 209 УК РФ.

Возможно, в будущем, такое снижение будет осуществлено в рамках уголовного законодательства Российской Федерации.

По мнению Ялина А., для квалификации действий лиц по статье 209 УК РФ, необходимо, что бы каждый из ее участников добровольно вступил в указанную группу. В то же случае, как это нередко бывает на практике, в бандитскую группу часто вовлекаются лица, не желающие состоять в ней. Такое вовлечение происходит путем физического или психического принуждения, что, по смыслу статьи 40 УК РФ, исключает уголовную ответственность таких вовлеченных лиц².

При решении вопроса о том, подлежит ли то или иное лицо, вовлеченное в банду, уголовной ответственности необходимо изучить все обстоятельства дела.

Так, в том случае, если с целью вовлечения в банду к такому лицу применялись побои, истязания, либо иные действия, которые могли привести к смерти и избежать которых, у лица не имелось какой-то реальной возможности, в таком случае, указанное лицо не подлежит уголовной ответственности

¹ Шеслер А.В., Мальков С.М. Преступление против общественной безопасности: учебное пособие. – Красноярск, 1999. - С. 14.

² Ялин А. Субъект преступления как условие уголовной ответственности. // Российская юстиция. – 2001. – № 2. – С. 59.

согласно требованиям статьи 40 УК РФ.

Думается, что на тот случай, если в отношении вовлекаемого лица было применено психологическое воздействие, например, угрозы его жизни, жизни его близких, указанные обстоятельства, так же, должны учитываться при квалификации деяний либо освобождения от уголовной ответственности. В то же время, если при совершении в отношении вовлекаемого лица, между физическим или психологическим принуждением и совершением таким лицом преступления в составе банды, имелся разрыв во времени, например, вечером: побор, а на следующий день совершение преступления, в указанном случае, при квалификации деяния необходимо изучать, была ли у такого лица возможность сообщить об указанном в правоохранительные органы, либо иным лицом уклониться от совершения преступления¹.

В каждом конкретном случае, указанное должно быть решено индивидуально.

Субъективная сторона раскрывается в понятии трех элементов: вина, мотив и цель. Вина является необходимой субъективной предпосылкой уголовной ответственности и наказания.

По общему правилу уголовного законодательства РФ, вина может быть в форме умысла или неосторожности.

При этом, субъективная сторона бандитизма характеризуется прямым умыслом, то есть когда лицо, совершающее указанное деяние осознает, что создает устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан и организации, или руководит ею, или входит в ее состав, или участвует в совершаемых бандой преступлениях, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий и желает их наступления.

Таким образом, при совершении деяния по созданию банды, руководстве ею и участию в ней, в том числе лицом, с использованием своего служебного положения умысел лица на совершения таких действий может быть только прямым. При этом, при совершении бандой преступлений в ее составе (убийство,

¹ Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. О.С. Капинус. – М.: Юрайт, 2019. – С. 321.

изнасилования, грабежи и так далее) при квалификации указанных деяний с субъективной стороны они могут характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом.

В указанном случае правоохранительными органами, как правило, осуществляется квалификация по совокупности преступлений по статье 209 УК РФ и соответствующей статье УК РФ, определяющей ответственность за конкретно совершенное преступление в составе банды.¹

Необходимо отметить, что его субъективная сторона характеризуется осознанием и предвидением, то есть когда лицо, совершающее преступление с прямым умыслом, сознает общественно опасный характер своего действия, предвидит неизбежность, либо реальную возможность наступления общественно опасных последствий.

По мнению Дагель П.С., Котова Д.С., понятие «осознания» общественной опасности предполагает, что лицо понимает его фактическую суть и общественную опасность, то есть понимает, каким образом, где и при каких обстоятельствах будет совершено преступление, какой вред и кому при этом будет причинен, осознает место, время совершения преступления, то есть охватывает своим пониманием общую картину будущего общественно опасного деяния².

Так, например, как правило, в составе банды при совершении нападения на граждан и организации ее члены применяют оружие. При этом совершая выстрел с целью, например, устранения сопротивления граждан, член банды может предвидеть наступление смерти человека как неизбежное либо как реальное, в зависимости от того, какое именно оружие им используется, в зависимости от расстояния выстрела, обстановке, в которой производится выстрел, а также иных факторов, которые могут оказать влияние на формирование у члена банды предвидения последствий совершаемого им деяния.

Волевой критерий прямого умысла характеризуется желанием лица

¹ Пустынникова Д.С. Уголовная ответственность за бандитизм // Академическая публицистика. - 2019. - № 6. - С. 287.

² Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. – Воронеж, 1994. - С. 41.

наступления общественно опасных последствий, то есть, когда воля лица направлена на совершение определенного деяния, должно вызвать те или иные последствия.

При этом сознанием лица должно охватываться не только лишь действия по созданию банды, руководстве ею, но и участия в ней и совершаемых ей нападениях¹.

При этом, в том случае, если лицо, участвуя в банде, не понимает, что оно участвует в таковой, такое лицо не может нести ответственность за участие в банде по статье 209 УК РФ, а должно быть привлечено к ответственности за конкретное преступление, совершенное указанным лицом.

Мотив и цель являются факультативными признаками состава преступления.

Мотив может быть сформирован во времени, либо же, возникнуть внезапно, как реакция на те или иные условия и ситуации. При этом происходит формирование воли человека, направленной на совершение конкретного преступления, что, в конечном итоге, формирует поведение индивида.

Мотивы, которые формируются у лица, желающего совершить преступление, входят в противоречие с требованиями законодательства РФ, а реализация такого мотива, то есть совершение общественно опасных деяний, напрямую запрещена Уголовным кодексом РФ. Кроме того, такие мотивы противоречат нормам морали, а также сложившимся в обществе отношениям, направлены на нарушение прав и свобод человека и гражданина, а также, если исходить из анализа состава статьи 209 УК РФ, на подрыв общественной безопасности.

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 12 Постановления № 1 от 17 января 1997 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» указал, «Статья 209 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападений. Это может быть не только

¹ Лисенкова Н.А. Уголовная ответственность за бандитизм // Проблемы науки. – 2018. – № 3 (27). – С. 61.

непосредственное завладение имуществом, деньгами и иными ценностями гражданина и организации, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение или повреждение чужого имущества и так далее»¹.

Таким образом, состав бандитизма имеет особую повышенную опасность, так как субъект указанного преступления, действующий с прямым умыслом, не только осознает, но и желает наступления преступных последствий своего деяния.

§ 3. Квалифицирующие признаки бандитизма

Квалифицированный вид бандитизма предусмотрен частью 3 статьи 209 Уголовного кодекса РФ. Ответственность по этой части статьи несет так называемый «специальный» субъект – лицо, использующее свое служебное положение, то есть лицо, характеризующиеся, по мнению Орымбаева Р., так называемыми, «специальными признаками»².

К лицам, использующим свое служебное положение, относятся «занимающее» соответствующее служебное положение лица, например, работники полиции, государственные или муниципальные служащие и так далее. К каковым относятся такие субъекты как, во-первых, лица, совершающие преступления против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, речь о которых идет в примечаниях 1-4 к статье 285 УК РФ.

Так, к лицам, использующим свое служебное положение, относятся:

а) должностные лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1997. - № 3.

² Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. - Алма-Ата, 1979. - С. 46.

выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а так же в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации;

Так, Н. и Б. были осуждены по ч. 3 ст. 209 УК РФ за совершение следующих преступлений:

В 2009 году Н. совершил создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, а равно руководство такой группой (бандой), совершенные лицом с использованием своего служебного положения; подсудимые Б., Р., И. совершили участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях, а Б. также с использованием своего служебного положения, при следующих обстоятельствах:

Н., будучи назначенным с <данные изъяты> согласно приказа <данные изъяты> л\с от <данные изъяты> начальника ОВД по Волоколамскому муниципальному району М. <данные изъяты> с <данные изъяты> на должность оперуполномоченного отдела уголовного розыска Волоколамского муниципального района М. <данные изъяты>, и имея специальное звание «лейтенант милиции», являлся должностным лицом, то есть постоянно осуществлял функции представителя власти, а также был наделен в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

В соответствии с пп.16, 27, 32 ст.11 Закона Российской Федерации <данные изъяты> от <данные изъяты> «О милиции» Н. был наделен полномочиями осуществлять оперативно-розыскную деятельность в соответствии с Федеральным Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ от <данные изъяты>, согласно ст. 11 Закона «О милиции» Н. должен был использовать предоставленные ему полномочия исключительно для выполнения возложенных на него как на сотрудника

милиции обязанностей, предусмотренных ст. 10 указанного Закона, а именно – для предотвращения, пресечения, выявления и раскрытия преступлений.

При использовании своих полномочий сотрудника ОВД Н. согласно ст.ст. 3, 4 вышеуказанного Закона и ст. 3 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» должен был строить свою деятельность в соответствии принципами уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, а также руководствоваться Конституцией РФ, федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами РФ.

Однако, несмотря на это, Н., вопреки вышеуказанным нормативным требованиям, преследуя корыстный умысел незаконного обогащения за счет похищенных чужих денежных средств и ценного имущества, добытых в ходе нападений на граждан и организации, возникший у последнего примерно в летний период 2008 года создал в г. В. М. <данные изъяты> устойчивую вооруженную группу (банду) для подготовки и совершения тяжких и особо тяжких преступлений, направленных на нападения на граждан и организации, неправомерного изъятия у них имущества, денежных средств, оружия и предметов, используемых в качестве оружия, и руководил ее участниками до момента задержания <данные изъяты>.

Н. в вышеуказанный период времени вовлек в указанную банду своего коллегу – Б., который также как и Н., являлся должностным лицом, то есть постоянно осуществлял функции представителя власти, был наделен в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

В соответствии с пп.16, 27, 32 ст.11 Закона Российской Федерации <данные изъяты> от <данные изъяты> «О милиции» Б. был наделен полномочиями осуществлять оперативно-розыскную деятельность в соответствии с Федеральным Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ от <данные изъяты>.

При использовании своих полномочий сотрудника милиции Б. согласно ст.ст. 3, 4 вышеуказанного Закона и ст. 3 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» должен был строить свою деятельность в соответствии принципами уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, а также руководствоваться Конституцией РФ, федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами РФ, но, преследуя корыстную цель незаконного обогащения, стал действовать вопреки интересам службы и в интересах банды, действующей под руководством Н.¹

По другому делу – М., являясь действующим сотрудником правоохранительных органов, о, предоставлял руководителям банды информацию, доступную ему в связи с занимаемым служебным положением, участвовал в разработке планов совершения преступлений в форме дачи советов, консультаций и инструктажа, содействовал совершению преступлений устранением препятствий².

б) лица, занимающие государственные должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными конституционными законами Федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов;

Так, К.Р.Г. Р.Г., являясь должностным лицом и представителем власти - действующим инспектором <...>, С.Е.В. Е.В., И.М.Г. М.Г., являясь старшим инспектором <...>, И.В.А. В.А., являясь опершoferом <...>, в период с (дата) по (дата) на территории ..., более точное время и место следствием не установлено, умышленно, из корыстных побуждений, для незаконного обогащения, осознавая общественную опасность своих действий и желая наступления общественно

¹ Приговор Московского областного суда (Московская область) № 2-141/2014 2-40/2015 от 12 октября 2015 г. по делу № 2-141/2014 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/4DOi39xaOFol/> (дата обращения: 20.04.2022).

² Приговор Верховного Суда Республики Крым (Республика Крым) № 1-14/2015 от 25 сентября 2015 г. по делу № 1-14/2015 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/uCjRr11fjOIW/> (дата обращения: 20.04.2022).

опасных последствий в результате их совершения, вступили в устойчивую вооруженную организованную группу (банду), создаваемую с целью нападения на граждан для последующего их похищения и вымогательства денежных средств в крупном и особо крупном размере его знакомым (организатором и руководителем банды), и используя свое служебное положение, участвовали в совершенных ею (бандой) нападениях¹.

в) лица, занимающие государственные должности субъектов Российской Федерации, занимающие должности, установленные нормативными актами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов;

г) государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не относящиеся к числу должностных лиц.

Согласно примечанию 1 к статье 201 УК РФ, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а так же в некоммерческой организации, не являющимся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а так же лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Указанное использование своего положения в преступной деятельности значительно облегчает совершение преступления. Так, например, не каждое лицо, которое состоит в банде, может применить какие-либо рычаги и методы воздействия, облегчающие совершение преступления, по сравнению с лицом, которое замещает соответствующие должности в органах власти либо же в

¹ Приговор Смоленского областного суда (Смоленская область) № 2-13/2013 2-85/2012 от 15 мая 2013 г. по делу № 2-13/2013 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/1uVHO919IhmQ/> (дата обращения: 20.04.2022).

коммерческой организации. Такому лицу проще создать обстановку, облегчающую совершение преступления бандой, путем предоставления им соответствующих разрешений, форменной атрибутики, оружия либо и использовать такую атрибутику или оружие в процессе совершения преступления¹.

Кроме того, деятельность организатора или руководителя, которые по своей основной работе занимают соответствующие руководящие должности или имеют соответствующее служебное положение, так же, являются фактором, значительно облегчающим совершение бандой преступления.

Так, например, лица, использующие свое служебное положение и соответствующие властные функции, могут облегчить другим участникам банды проникновение на объект, последующее сокрытие следов преступления, предоставления соответствующих материальных ресурсов².

Подводя итог, можно сказать, что субъектом преступления, квалифицируемого по части 3 статьи 209 УК РФ понимается должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции либо организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой или иной организации. Так, согласно части 5 статьи 33 УК РФ, пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступлений либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предмета.

¹ См., напр.: приговор Карачаевского районного суда (Карачаево-Черкесская Республика) № 2-183/2011 от 10 августа 2011 г. по делу № 2-183/2011 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/FmHaAv1hhQ5x/> (дата обращения: 20.04.2022).

² См., напр.: приговор Саратовского областного суда (Саратовская область) № 1/2002 от 19 апреля 2011 г. по делу № 1/2002 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/07KViizu0bHw/> (дата обращения: 20.04.2022).

§ 4. Особенности уголовной ответственности и индивидуализации наказания за бандитизм

В случае осуждения подсудимых по ст. 209 УК РФ в приговоре должны быть четко сформулированы признаки банды, предусмотренные УК РФ и указано, в чем они выражались.

Так, например, суд, приговаривая подсудимых А., Г., М. и др. по ст. 209 УК РФ, указал следующее: данная банда характеризовалась:

– устойчивостью, выразившейся в объединении и сплоченности участников банды общим умыслом на совершение нападений, на определенную категорию граждан, стабильностью ее состава, действиями совестными и согласованными в тесном взаимодействии друг с другом, согласно распределенным ролям;

– постоянством форм и методов преступной деятельности, т.е. в особой методике определения объектов нападений, спецификой совершения нападений и поведения участников банды;

– достаточной длительностью существования, количеством совершенных ею преступлений до тех пор, пока их деятельность не была пресечена сотрудниками правоохранительных органов;

– вооруженностью – наличием у участников банды газового оружия, пригодного к целевому применению, предметов, используемых в качестве оружия.

Обнаруженные в телефонах подсудимых сведения говорят, в совокупности с приведенными показаниями свидетелей, о тесном контакте между ее участниками в течение длительного времени, об общении и объединении их с общей целью – совершение нападений на граждан данной категории, о наличии на вооружении банды оружия и об осведомленности об этом всех подсудимых. Судом установлено, что вымогательство имущества потерпевших участники преступлений совершили в составе организованной группы под руководством ее

организаторов, при тщательном планировании вымогательства и распределением ролей. При этом использование угрозы насилием и применения насилия к потерпевшим, а также использование оружия, охватывалось умыслом всех участников конкретного преступления, как средства подавления сопротивления потерпевших при вымогательстве их имущества.

Являясь участниками банды, подсудимые, зная о наличии в распоряжении банды пригодного для стрельбы оружия – газового пистолета и предметов, предназначенных для использования в качестве оружия, а также о том, что другие участники банды осведомлены о наличии оружия и между ними имеется договоренность об использовании данного оружия при совершении преступлений, должны были подчиняться руководителю банды А., принимать непосредственное участие в преступлениях, собирать и представлять руководителю банды и ее участников необходимую информацию об объектах для совершения преступлений: лицах, употребляющих наркотические средства, занимающихся сбытом наркотических средств и судимых за сбыт наркотических средств, принимать непосредственное участие в нападениях, применяя с целью подавления сопротивления потерпевших, психическое насилие, предъявлять к ним требования о передаче денежных средств, а А. также и предоставлять в распоряжение банды свое жилище¹.

Необходимо отметить, что принцип индивидуализации ответственности лежит в основе проведения дифференциации ответственности лиц, которые являются участниками банды. При этом в подобном случае учитывается каждое обстоятельство по делу, даже на первый взгляд незначительное.

Как правило, наказание и указанная индивидуализация имеют тесную связь друг с другом, по причине того, что мера последней воплощается именно благодаря наказанию.

¹ Приговор Новосибирского областного суда (Новосибирская область) № № 2-25/2017 от 13 декабря 2017 г. по делу № 2-25/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/jXRLjySgzXNT/> (дата обращения: 20.04.2022).

В связи с этим принцип индивидуализации наказаний непосредственно имеет связь со следующими целями:

- предотвращение новых преступлений;
- исправление осужденных;
- восстановление социальной справедливости.

Однако реализовать данные цели можно только в том случае, если целесообразное наказание будет брать за основу «экономия репрессий». Данное явление обозначает то, что каждый преступник должен получать наказание, которое сможет его исправить и убедить не совершать новые преступления в будущем. К сожалению, на данный момент большинство наказаний «ломают» людей и наоборот убеждают их, что преступная среда более честная и правильная.

В настоящее время ч. 3 ст. 60 УК РФ прописывает для судебных органов, которые рассматривают дела, касающиеся бандитизма, все обстоятельства, которые должны быть учтены при вынесении приговора.

В качестве таких обстоятельств можно выделить:

- общественная опасность, а именно ее степень и характер;
- личность виновного;
- наличие отягчающих или смягчающих обстоятельств.

Кроме того, УК РФ обращает внимание на то, что при назначении наказания также учитывается влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни членов его семьи. Ведь, как известно, в таких обстоятельствах, в большинстве случаев страдают именно последние.

На данный момент лишение свободы – это единственное основное наказание, прописанное в статье 209 УК РФ. Но суд, имеет право назначить более мягкое наказание, взяв на основу статью 64 УК РФ.

Законодатель предусматривает помимо основного вида наказания еще и дополнительные. Судам допускается при необходимости назначать штраф в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного

дохода осужденного за период до пяти лет, а также ограничение свободы на срок, который варьируются в зависимости от части статьи:

- для первой части – одного года до двух лет;
- для второй части – до одного года;
- для третьей части – от одного года до двух лет.

Вместе с тем, рассматриваемая нами индивидуализация тесно связана с ее основаниями или правильным их назначением. Иными словами, суд должен учитывать у каждого осужденного абсолютно все признаки, касающиеся преступного состава.

Следовательно, правильная квалификация действий по статье 209 УК РФ дает возможность оценить, насколько общественно опасные действия совершила банда. Несмотря на то, что объект посягательств всегда одинаковый, объективная сторона данного преступления будет разной.

Так, возможны следующие деяния:

- создание банды;
- осуществление руководства бандой;
- членство в банде и активное участие в ее преступной деятельности;
- использование служебного положения в целях, которые преследует банда.

Необходимо обратить внимание на то, что бандитизм отличает высокая степень общественной опасности, на основании чего законодатель в качестве максимально допустимого наказания предусматривает лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет. При этом соответствующая санкция полностью определяет суть общественной опасности подобных деяний.

Таким образом, предполагаемый диапазон наказаний можно установить только после того как деяние будет грамотно квалифицировано, а затем уже суд будет учитывать иные обстоятельства при назначении наказания каждому осужденному.

Как правило, на степень общественной опасности совершенных действий при нападении большое воздействие оказывают следующие факторы:

- количество и применения оружия;
- уровень поражающей силы оружия;
- уровень интенсивности нападений;
- степень опасных последствий.

Некоторые группы вообще не применяют насилие к своим жертвам, когда совершают нападения. Подобные действия при определенных обстоятельствах можно расценивать как смягчающие, так как зачастую подобные нападения приводят или к нанесению тяжкого вреда здоровью, или к смерти. При этом если в ходе нападений жертва погибает, то при сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений срок может достигнуть своего максимума – 25 лет лишения свободы.

Также согласно положениям статьи 209 УК РФ активное участие в нападении каждого члена банды не требуется, так как они могут исполнять иные обязанности в ее интересах. И поэтому квалифицировать их как пособников недопустимо. Они являются полноценными членами банды. Ссылка на статьи 33 УК РФ не требуется, так как в качестве форм соучастия выделяется и распределение ролей, и соисполнительство¹.

Следовательно, даже если лица просто представляли финансовые средства, находили жертв или новых участников, их действия все равно будут квалифицироваться по ст. 209 УК РФ, аналогично как и тех, кто совершал непосредственные нападения.

Следует отметить, что бандитизм всегда является умышленным преступлением, которое имеет прямой, предварительно обдуманый и конкретный умысел. И уже указанный умысел впоследствии корректирует цель нападения.

¹ Крюкова Н.И., Коротенков М.П., Зульфугарзаде Т.Э. Актуальные проблемы уголовного права: учеб. пособие. – М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – С. 43.

Однако хоть и все члены банды имеют единый умысел, цели каждый может преследовать личные, что должно учитываться судом при определении наказания, так как некоторые цели уголовное законодательство определяет как отягчающие обстоятельства.

Кроме того, нужно исследовать лично каждого члена банды, установить насколько была активна его деятельность, какие именно обязанности он исполнял в ней.

Как правило, самым опасным и наиболее сильным участником являются организаторы или руководители, ведь именно они выполняют следующие функции:

- создают банду;
- определяют цели и направления;
- привлекают участников и руководят их действиями;
- находят средства, чтобы банда могла функционировать.

Более того, порой данные лица принимают участие в нападениях, чтобы быть уверенными в результате.

Индивидуализация также должна присутствовать, когда определяется наказание для второстепенных участников. Для этих лиц также необходимо учитывать их личность, роль в банде, мотивы и цели.

Проанализировав деятельность правоохранительных органов, Т.Д. Устинова отметила, что, как правило, в практической деятельности правоохранительных органов, при анализе деятельности организатора банды на стадии создания банды, выделяют такие его функции как: определение «внешней» идеи, организуемой им группы, определение и формирование правил и норм поведения ее членов внутри группы, установление, так называемых, своеобразных мер поощрения участникам банды при более их активной деятельности в банде и в совершаемых ею нападениях, а так же определение наказания для лиц, нарушивших преступный «устав» группы; определение целей деятельности банды и физическая и психологическая подготовка членов банды,

в целях направления ее деятельности, направленной на достижение ею поставленного перед ней преступного результата; определения задач преступной деятельности в рамках планирования преступной деятельности; определение и перераспределение функций участников группы; определение непосредственных исполнителей преступления; организация информационного обеспечения преступной деятельности, контроль за действиями участников; организация материального обеспечения участников; вооруженность участников¹.

Исходя из вышеуказанного, необходимо отметить, что в силу того обстоятельства, что на организатора банды приходится наибольшее количество совершаемых им деяний на момент создание банды, его ответственность является более повышенной, по сравнению с ответственностью иных членов банды.

Наряду с созданием банды, деянием, запрещенным статьей 209 УК РФ, является руководство ею.

Сразу же необходимо отметить, что роль организатора банды, создавшего ее, впоследствии, может быть изменены на роль организатора-руководителя такой банды либо организатора-участника банды. В любом случае, для надлежащей квалификации действий указанного лица, необходимо тщательно анализировать совершаемые им деяние как на период создание банды, так и на последующий период ее существования.

Таким образом, для квалификации деяния по статье 209 УК РФ, предусматривающей ответственность за руководство бандой, необходимо установить, что руководство осуществлялось уже созданной кем-либо или ее непосредственным руководителем лицом.

По мнению Д.А. Бражникова, В.В. Бычкова, как правило, при руководстве бандой ее руководителем совершаются следующие действия: вербовка новых

¹ Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм. – М.: Интел-Синтез, 2004. - С. 30.

членов банды, поддержание дисциплины в группе, разработка общей стратегии в банде, планирование преступной деятельности, распределение ролей между членами группы. Кроме того, исходя из того факта, что банда является довольно закрытой структурой, руководитель такой группы, обычно, наряду с планированием и определением преступной деятельности банды осуществляет планирование ее досуга. Кроме того, в рамках руководства бандой, ее руководитель, подчас, вовлекает в преступный сговор различных коррумпированных представителей власти и правоохранительных органов, заручается их поддержкой на совершение того или иного преступного замысла¹. Иногда банда в своей деятельности, находясь на наиболее организованной ее стадии осуществляет деятельность, направленную на подыскание поддержки в СМИ, которые путем представления информации через такие средства связи как газеты, телевидение формируют у граждан определенное отношение и представление о банде, что, подчас, позволяет ей долгое время осуществлять свою деятельность безнаказанно.

Все вышеуказанное подтверждает необходимость установления более высокой ответственности организатора и руководителя банды, что и сделано в настоящее время, по сравнению с ответственностью рядовых ее членов, то есть лиц, принимавших участие в банде и в совершаемых ею нападениях.

Кроме того, деятельность участников банды характеризуется согласованностью при совершении тех или иных преступных действий. Намереваясь совершить те или иные общественно опасные деяния, участники банды, как правило, многократно советуется друг с другом, вырабатывают определенную тактику поведения. При совершении преступлений участники банды действуют согласно указанной, избранной ими и предложенной либо же утвержденной руководителем тактике.

¹ Бражников Д.А., Бычков В.В., Горюнов В.Е. Уголовно-правовая характеристика бандитизма. Учебное пособие. – Челябинск, 2015. – С. 46.

Необходимо в этом случае обратить внимание на так называемый «эксцесс исполнителя», то есть такую ситуацию, при которой один из участников банды совершает в ее составе при том или ином бандитском нападении не запланированное бандой преступление, например, при разбойном нападении совершает убийство, причиняет тяжкие телесные повреждения и так далее.

Думается, что в указанном случае, за «эксцесс исполнителя» ответственность должен нести по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации такой исполнитель, как лицо, совершившее соответствующее преступление, не охватываемое умыслом иных участников банды.

Установление направленности умысла исполнителя, совершившего «эксцесс» должно являться одной из задач правоохранительных органов, занимающихся расследованием преступлений, совершенных бандой и ее участниками.

При квалификации деяний по исследуемой нами статье необходимо так же установить в каких конкретно общественно опасных деяниях принимало участие то или иное лицо.

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Принцип индивидуализации ответственности лежит в основе проведения дифференциации ответственности лиц, которые являются участниками банды;

2. Учитывается каждое обстоятельство по делу, даже на первый взгляд незначительное;

3. В связи с этим индивидуализация наказаний применяется как к руководителям и организаторам банд, так и к второстепенным ее участникам, где досконально изучается деятельность, мотивы и цели каждого.

ГЛАВА 2. БАНДИТИЗМ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

§ 1. Банда как одна из форм организованной группы. Причины и условия бандитизма

Из законодательного определения, указанного в ст. 209 УК РФ следует, что банда – это устойчивая и вооруженная группа из двух или более лиц, создание которой преследует цели совершения нападений на граждан или организации. Немного отличное понятие дается в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»¹. В нем под бандой понимается организованная устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации.

В цитируемом постановлении появляется такой признак как организованность, который, однако, оставляет возможность неоднозначного толкования его обязательности. Поскольку банда является разновидностью организованной группы, то часть ее структурных элементов совпадает с общими положениями ч. 3. ст. 35 УК РФ. Большинство ученых останавливаются на данном вопросе более подробно и пытаются передать суть этой категории с помощью приведения ряда критериев.

В юридической литературе признаки банды трактуются авторами весьма разнообразно, однако практически все они сходятся в едином мнении о выделении таких признаков как:

- 1) организованность;
- 2) устойчивость;

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 3. – 1997.

- 3) множественность участников;
- 4) определенная цель объединения (для нападения на граждан и организации)¹.

Помимо этого, среди ученых в области уголовного права существуют иные взгляды на такие признаки банды, как организованность и устойчивость. Одна из таких точек зрения принадлежит В.М. Быкову, который считает, что организованность преступной группы характеризуют такие ее свойства, как длительность существования преступной группы и количество совершенных группой преступлений². Другие авторы в содержание признака устойчивости преступной группы включают понятие длительности ее существования, множественность действий, совершенных ею ради наступления результатов³. Некоторые из авторов относят к критериям, характеризующим устойчивость группы, распределение ролей в группе, планирование её деятельности.

Анализируя разные точки зрения, можно выявить следующие признаки, которые характеризуют банду как организованную преступную группу (ОПГ)⁴.

1. Организованность – этот признак предполагает наличие организации, для которой характерно существование определенного уровня единства и согласованности. Как правило, этот признак заключается в осознании принадлежности к банде составляющих ее лиц, которое может различаться по своей полноте. Важна не полнота такого осознания, а факт его наличия. Осознание субъектом своей принадлежность к банде приводит его к ассоциированию себя с групповыми интересами. Таким образом, осознание и принятие целей организованной преступной группы ее участниками являются важнейшими критериями ее организованности⁵.

¹ Пан Т.Д. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика бандитизма. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – С. 9.

² Быков В.М. Признаки организованной преступной группы // Законность. – 1998. - № 9. – С. 14.

³ Дворкин А.И., Бабаева Э.У., Токарева М.Е., Чернова К.Т. Расследование убийств, совершенных организованными вооруженными группами: Метод. пособие. – М., 1995. – С. 98.

⁴ Пан Т.Д. Указ. соч. – С. 12-36.

⁵ Быков В.М. Указ. соч. – С. 15.

Пан Т.Д. выделяет следующие признаки, позволяющие судить об организованности¹:

– распределение ролей между участниками. Здесь имеется в виду не только техническое разделение функций между соисполнителями объективной стороны преступления, но и присутствие соучастия в уголовно-правовом смысле, т.е. определение организаторов, исполнителей, пособников совершения преступления. Помимо этого, возможно участие лиц, которые, вообще не осуществляя непосредственных преступных действий, обеспечивают деятельность группы в целом, осуществляя разведку или противодействие работе правоохранительных органов;

– наличие в группе лидера. Для любой малой группы с достаточно высокой степенью организованности, даже не ориентированной на преступную деятельность, присуще наличие лидера. Отсутствие в группе ярко выраженного лидера приводит к выводу о том, что данная группа еще не достигла степени сплоченности, позволяющей признать ее «организованной» в соответствии с критериями, данными в уголовном законодательстве РФ, т.е. преступление, ею совершенные, могут квалифицироваться как преступления, совершенные группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору. Помимо лидера группы, могут выделяться «авторитеты» (наиболее активные и уважаемые участники группы), рядовые члены группы («боевики», «быки», «солдаты»), «отверженные», «оппозиционер» – член группы, стремящийся занять место лидера, и т.д.;

– наличие в группе сложившихся отношений власти и подчинения, выражающееся в четкой системе власти (может носить иерархический либо централистический характер);

– планомерность деяний. Подразумевается целенаправленность и продуманность деятельности по созданию группы, подбору и вовлечению в нее новых участников, а также в наличии предварительной договоренности о

¹ Пан Т.Д. Указ. соч. – С. 13-17.

совершении преступлений, в частности нападений.

2. Устойчивость – основополагающий признак, характеризующий организованную преступную группу, отличающий ее от группы по предварительному сговору. В научной литературе существуют различные точки зрения в определении устойчивости. По мнению В.М. Быкова, устойчивость подразумевает в первую очередь стабильность и постоянство состава преступной группы¹. Ю.Б. Мельникова и Т.Д. Устинова под устойчивостью понимают «постоянную или временную преступную деятельность, рассчитанную на неоднократность совершения преступных действий, относительную непрерывность в совершении преступных деяний. Перерывы в совершении преступлений могут иметь место. Однако банда как сплоченное формирование продолжает функционировать на интеллектуальном уровне, готовя очередное нападение. Каждому участнику банды доверяется исполнение определенных действий как по планированию преступления, так и по его совершению в будущем»². В этом и заключается, по их мнению, отличие бандформирования от простого соучастия и совершения преступлений группой.

Серьезный анализ признака устойчивости преступной группы провел ученый в области уголовного права Т.Д. Пан, который определил ее «как способность сохранять в неизменности свою структуру, направленность деятельности; независимо от воздействия окружающей среды и меняющихся внутренних условий»³. Он выделяет три аспекта устойчивости:

- психологический. Данный аспект охватывает субъективную готовность лиц, входящих в организованную группу, на долговременное взаимодействие. Направленность состоит из восприятия других членов банды как постоянных партнеров по преступной деятельности, а также осознания и принятия распределения ролей внутри группы;

- структурный аспект, связанный с составом преступной группы и

¹ Быков В.М. Лидерство в преступных группах // Законность. – 1997. - № 12. – С. 23.

² Мельникова Ю.Б., Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм. – М., 1995. – С. 48.

³ Пан Т.Д. Указ. соч. – С. 20.

предполагающий его постоянство и стабильность, которые подразумевают, что вхождение в группу новых участников затруднено из-за опасности провала всей группы. Впрочем, выход из группы кого-либо из участников воспринимается остальными крайне негативно, видя в этом отступничество и предательство ее интересов;

– деятельный аспект характеризуется неоднократностью преступных действий, совершаемых членами группы, которая может выражаться в совершении нескольких действий для подготовки одного нападения или для обеспечения деятельности банды в дальнейшем.

Обобщая разные точки зрения, по моему мнению, можно утверждать, что под устойчивостью следует понимать постоянную или временную преступную деятельность, рассчитанную на неоднократность совершения преступных действий.

Могут иметь место относительная непрерывность в совершении преступных действий и перерывы в совершении преступлений, но банда как сплоченное формирование продолжает функционировать на интеллектуальном уровне, продолжая подготовку очередного нападения, при этом каждому участнику банды доверяется исполнение определенных действий как по планированию преступления, так и по непосредственному совершению в будущем действий преступного характера¹.

3. Вооруженность как признак банды означает объективный факт наличия оружия в банде и субъективное осознание ее членами как этого обстоятельства, так и возможности применения оружия. Это обязательный признак банды, предусмотренный ст. 209 УК РФ, предполагающий наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия.

Использование участниками нападения непригодного к целевому

¹ Шеслер А.В. Уголовно-правовые признаки банды. – Томск, 1996. – С. 56.

применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности. Решение вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападении, основывается на положениях Закона Российской Федерации «Об оружии», а в необходимых случаях на заключении экспертов. Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды.

Количество оружия, а также правомерность или неправомерность его владения на признание факта вооруженности банды и квалификацию по ст. 209 УК РФ не влияют.

Для признания банды вооруженной необходимо наличие именно оружия, а не любого предмета, которым может быть причинена смерть или нанесены телесные повреждения. Данное требование абсолютно справедливо, так как именно оружие делает банду особо опасной группой и создает наибольшие возможности для осуществления задуманных ею нападений, а также для оказания сопротивления правоохранительным органам при поимке и задержании¹.

4. Множественность участников (или наличие определенного численного состава) Несмотря на отсутствие законодательного определения минимального необходимого численного состава, в теории и на практике сложилась точка зрения, что банда как одна из разновидностей группового преступления характеризуется множественностью участников (два и более), непосредственным участием каждого из них в обеспечении выполнения действий, составляющих объективную сторону одного и того же состава преступления²; существование преступного намерения совместным участием всех лиц, объединившихся в банде от выполнения интеллектуальных функций до приложения непосредственных физических усилий. Вклад каждого участника банды в общую преступную деятельность может быть неравнозначен по объему,

¹ Быков В. Банда особый вид организованной вооруженной группы // Российская юстиция. – 1999. - № 2. – С. 14.

² Пан Т.Д. Указ. соч. – С. 12-13.

но в совокупности он в конечном итоге приводит к выполнению объективной стороны бандитизма¹. Максимальное количество участников группы установлено быть не может, так как встречаются группы с различным составом.

5. Наличие определенной цели объединения. В соответствии с диспозицией ст. 209 УК РФ данная цель сформулирована как нападение на граждан и организации. Группы, созданные даже в целях совершения преступления, но не планирующие совершать именно нападения, не могут рассматриваться в качестве банд.

Пленум Верховного Суда дал следующий комментарий цели бандитизма: «Статья 209 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападений. Это может быть не только непосредственное завладение имуществом, деньгами или иными ценностями гражданина либо организации, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и т.д.»². Зачастую непосредственной целью нападения является само совершение акта насилия, например, в случае совершения бандой заказного убийства либо нанесения жертве телесных повреждений по чьему-то заказу. Кроме того, в настоящее время бандформирования нередко ставят перед собой политические цели или используются определенными группами для достижения своих политических целей. Тогда непосредственные преступные цели бандитских нападений могут быть еще более разнообразными – от устрашения отдельных групп лиц или общества в целом, наказания «отступников» до возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды³. В заключение анализа данного признака также следует указать, что цель банды направлена на неоднократное и

¹ Шеслер А.В. Указ. соч. – С. 16.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 3. – 1997.

³ Пан Т.Д. Указ. соч. – С. 31.

постоянное совершение преступлений и с учетом этого не может признаваться бандой группа лиц, созданная для совершения одного конкретного нападения.

Массовое сознание российского общества с самого начала 90-х годов прошлого века в своем развитии претерпело такое огромное количество изменений революционного характера, что законы эволюции в анализе стремительно протекающих процессов детерминации нового российского менталитета просто не пригодны. Произошедшие перемены диктуют необходимость поиска новых подходов к борьбе с преступностью в целом, и с бандитизмом в частности. Векание нового времени проявляется, прежде всего, в том, что они должны быть сформированы на основе современных технологий и последних разработок во всех областях знания, а также с учетом зарубежного опыта.

Очевиден тот факт, что основой для предложений об усилении (качественном изменении) борьбы с бандитизмом должны стать уже имеющиеся меры борьбы с различными видами организованной преступности. Также, краеугольным камнем описываемых нововведений, непременно, буду являться приемы борьбы с социальными отклонениями в общем виде, поскольку большая часть их является «питательной средой» для бандитских проявлений.

Меры борьбы с бандитизмом должны оказывать воздействие на весь комплекс социальных отношений, а посему, они должны быть проверены на практике, пусть даже в несколько более упрощенных формах, что характерно для борьбы с организованной преступностью в различных ее проявлениях, и социальными отклонениями, в области которых накоплен большой опыт специальными органами уголовной юстиции, действующими в этой сфере.

Лейтмотивом усиления мер борьбы с бандитизмом является улучшение функционирования всех институтов общества (экономических, социальных, законотворческих, политических и т.д.), их координации и взаимодействия. В целом возможно выделить два основных недостатка организационной стороны борьбы с бандитизмом, на устранение (по крайней мере, частичное) которых

должны быть направлены усилия комплексной программы борьбы с бандитизмом:

а) Практически всегда в нашей стране существовало такое положение вещей, при котором основным средством борьбы с бандитизмом является уголовное преследование лиц, совершивших преступления в составе банды. И, хотя предупреждение преступлений многие годы провозглашается правоохранительными органами главным направлением борьбы с организованной преступностью, в действительности же это не более действенно, чем социалистические лозунги советского периода истории России. Следствием этого является переоценка значимости карательной стороны деятельности органов уголовной юстиции в деле борьбы с бандитскими проявлениями и недооценка роли общественного воздействия, профилактической (пропагандистской) части общих и специальных социальных мер, включая устранение недостатков и противоречий в экономике и социальной сфере.

Правоохранительные органы лишь констатируют ту часть преступлений, которую зарегистрировали и в действительности борются лишь с их последствиями. Безусловно, реализация в отношении бандитов принципа неотвратимости ответственности, наказания не менее важна, но, в значительной степени, она по своему характеру является недостаточно действенной и не всегда оказывает серьезное влияние на преступность.

Вторым недостатком, характерным не только для описываемых явлений, является отсутствие перспективного подхода к данной работе. Ни в прокуратуре, ни в органах внутренних дел нет планов борьбы с бандитизмом, рассчитанных на долгосрочную перспективу, а, следовательно, отсутствует стратегический подход к изучаемой проблеме.

Текущая работа не должна заслонять перспективу, без определения которой невозможно добиться позитивных видимых результатов ни в одной области. Представляется, что именно реализацией стратегического подхода могла бы служить комплексная программа борьбы с бандитизмом, которой нет.

Определенный опыт разработки комплексных программ можно перенять у других стран, компетентных в изучаемом предмете. Так, например, в США выработаны разного рода социально-экономические программы, планы, рекомендации по борьбе с бандитизмом, а также предложены средства социальной технологии, направленные на использование достижений научно-технического прогресса¹. Все это, несомненно, необходимо изучать и использовать в российской практике борьбы с бандитскими проявлениями. Социальная технология представляет собой наиболее эффективное средство соединения теоретических выкладок с практикой. До сих пор органы уголовной юстиции, имея правильные установки, цели, хорошо понимая задачи, которые следует решать в борьбе с бандитизмом, зачастую, либо не могли их осуществить, либо получали нежелательные результаты. Социально-технологическое знание обеспечивает комплексный научный подход, помогает достигнуть интеграции результатов исследований ряда научных дисциплин, изучающих отдельные стороны уголовного права и общества как такового.

Опыт свидетельствует, что бандитизм представляет собой сложную социальную проблему криминального характера, следовательно, – борьба с бандитизмом является трудной, со многими неизвестными, задачей, которая нуждается в предварительном, очень тщательном теоретическом осмыслении. Поэтому представляется, что подготовке такой программы, предназначенной непосредственно для практической реализации, должна предшествовать разработка ее теоретической модели.

Методы борьбы с бандитизмом так же, как и сам бандитизм, представляют собой сложную, многогранную и взаимодействующую систему, развитие которой в зависимости от большого числа факторов, имеющими различную природу. По всей видимости, необходимо исходить из того, что вопросы, которые предстоит наметить и решить в программе борьбы с бандитизмом,

¹ См. Борьба с преступностью за рубежом. 1999. № 12. С. 12-15.

поставленные в современных условиях и практике органов уголовной юстиции, нуждаются в изучении и обобщении (а значит, в построении ее модели).

Для успешной борьбы с бандитизмом назрела необходимость принятия государственной программы борьбы с ним.

Представляется, что в рамках стратегии борьбы с бандитизмом в программе необходимо предусмотреть три основных группы задач:

1) бандитизм и его причины:

- уяснение состояния зарегистрированного и латентного бандитизма;
- составление прогноза развития бандитизма;
- анализ причин бандитизма;
- изучение методов предупреждения бандитизма;

2) совершенствование средств и методов работы органов уголовной юстиции:

- повышение эффективности деятельности органов уголовной юстиции и общественности в борьбе с бандитизмом;
- расширение социальной базы борьбы с бандитизмом;
- усиление охраны прав и законных интересов граждан при возмещении вреда, причиненного им бандитами;
- утверждение принципов законности и справедливости в деятельности органов уголовной юстиции;
- разработку нового законодательства, регулирующего борьбу с бандитизмом;
- более широкое использование достижений научно-технического прогресса для усиления борьбы с бандитизмом;

3) обеспечение разработки и реализации программы:

- решение организационных вопросов разработки программы;
- обеспечение реализации программы;
- установление порядка корректировки и подведение итогов программы.

При составлении самой программы третья группа задач может быть выведена за рамки программы в документации организационного характера, но в теоретической модели их, скорее всего, целесообразно представить в одном документе. Естественно, вышеприведенный перечень задач не является исчерпывающим. А теоретической модели эти задачи должны быть детализированы до уровня вопросов, возникающих в практике борьбы с бандитизмом. Кроме того, взять лишь наиболее актуальные на сегодняшний день вопросы, решение которых предстоит предложить уже в программе. При составлении программы в результате анализа состояния бандитизма на основе полных данных статистики, прогнозов развития конкретные задачи должны быть уточнены.

Помимо вышеописанного, имеются еще и так называемые частные задачи, которые решаются в оперативно-служебной деятельности органов уголовной юстиции, но включение их в программу вряд ли целесообразно. Такие задачи, как правило, относятся к конкретным случаям бандитизма, что, разумеется, не значит, что наиболее масштабные из них не могут быть рассмотрены в теоретической модели программы.

§ 2. Отграничение организации и участия в банде от организации и участия в составе преступного сообщества (преступной организации)

Состав организации преступного сообщества отличается от состава бандитизма, предусмотренного ст. 209 УК РФ. В литературе высказываются мнения о том, что банда является разновидностью преступного сообщества¹, а также может представлять собой как организованную группу, так и преступное

¹ См., напр.: Энциклопедия уголовного права: В 35 т. Т. 6. Соучастие в преступлении (автор главы – Р.Р. Галиакбаров). – СПб., 2007. – С. 319; Грошев А. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения // Уголовное право. – 2004. - № 3. – С. 27.

сообщество (преступную организацию)¹. Так, например, по мнению профессора Р. Галиакбарова, размещение ст. 209 УК РФ рядом со ст. 210 УК РФ доказывает, что банда и есть разновидность преступной организации. Статья 210 УК РФ является общей для состава бандитизма².

Однако, как и ряд авторов, мы считаем, что банда является видом организованной группы, которая в свою очередь может являться структурным подразделением преступного сообщества³. Объединение нескольких организованных групп представляет собой преступное сообщество, поэтому в случае объединения двух или более банд в единое вооруженное преступное объединение действия участников подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209 и ст. 210 УК РФ.

Так, Дор., Дроб. и М. Рязанским областным судом признаны виновными по ст. 209 и 210 УК РФ, так как вердиктом присяжных установлены все необходимые признаки банды и преступного сообщества. Эти организации имели целью нападения на граждан и организации, совершение корыстных тяжких и особо тяжких преступлений. Они были устойчивыми, т.е. действовали длительное время, имели внутреннюю структуру, иерархию, дисциплину, планы и способы действий, конспирацию, места встреч, оружие, транспорт, средства связи. Все подсудимые осознавали цели действий группировки, в которую входили, сами в них участвовали, знали о наличии в ней оружия и сами его приобретали и имели. Каждый из них выполнял свою часть общих, заранее намеченных ими действий, добиваясь одной цели и внося свой вклад в ее достижение. Преступные группировки состояли из отдельных связанных между собой и имевших общее руководство, но достаточно автономных банд, а

¹ См., напр.: Агапов П. Бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации): проблемы соотношения // Законность. – 2002. - № 4. – С. 48; Панченко П., Кашенин В. Цели нападения при бандитизме // Уголовное право. – 2007. - № 3. – С. 48-51.

² См.: Галиакбаров Р. Ошибка ломает судебную практику. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/5986>.

³ См., напр.: Дейнега Н.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма и ограничение его от смежных составов преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2007. – С. 12; Малиновский В.В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика). – М., 2009. С. 92 и др.

совершаемые ими преступления с участием подсудимых были не только нападениями, но и иными тяжкими преступлениями¹.

Если банды или организованные группы входят в состав преступного сообщества как его структурные подразделения, то преступные действия участников организованных групп подлежат квалификации по признакам ст. 210 УК РФ, тогда как действия участников банды и организаторов, руководителей (лидеров) всего преступного сообщества подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209 и 210 УК РФ. Следует согласиться с А.А. Толкаченко в том, что, учитывая принцип субъективного вменения, необходимо, чтобы члены организованных групп и банд осознавали свою принадлежность к преступному сообществу, а организаторы и руководители этого сообщества точно знали о существовании банды как структурного подразделения². Иначе действия субъектов, участвующих в преступном подразделении – банде, но не знающих о существовании преступного сообщества, в состав которого они входят, следует квалифицировать по ст. 209 УК РФ без совокупности со ст. 210 УК РФ. Хотя на практике, на наш взгляд, данная ситуация практически невозможна в связи с тем, что лицо, организовавшее либо руководившее преступным сообществом, не может быть не осведомлено о банде как об одном из структурных подразделений того сообщества, которым это лицо руководит или которое оно организовало.

Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12, если участники преступного сообщества наряду с участием в сообществе создали устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили такой группой (бандой), содеянное образует реальную совокупность преступлений и подлежит квалификации по статьям 209 и 210 УК РФ, а при наличии к тому оснований – также по соответствующим статьям УК РФ,

¹ См.: Архив Рязанского областного суда, приговор от 30 августа 2007 г.

² См.: Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений. – М., 2004. – С. 101.

предусматривающим ответственность за участие в другом конкретном преступлении.

В уголовно-правовой литературе существует мнение, что если члены преступного сообщества либо его структурного подразделения приобретают оружие и начинают совершать нападения на граждан и организации, то организация преступного сообщества как преступление перерастает в бандитизм и квалификация таких действий, по мнению авторов, должна осуществляться уже по ст. 209 УК РФ, так как организационная деятельность в этих случаях выступает в качестве подготовительного этапа к организации банды и дополнительной квалификации по ст. 210 УК РФ уже не требуется¹. На наш взгляд, преступное сообщество не может перерасти в банду, так как последняя является разновидностью организованной группы и может рассматриваться только в качестве структурного подразделения преступного сообщества. В этом случае квалификация должна производиться по реальной совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209 и ст. 210 УК РФ.

В тех случаях, когда организатор, руководитель (лидер) и участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества (преступной организации), заранее объединились для совершения вооруженных нападений на граждан или организации, действуя в этих целях, вооружились и, являясь участниками созданной устойчивой вооруженной группы (банды), действовали не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации), содеянное ими надлежит квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 209 УК РФ, а также по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за совершенное конкретное преступление².

Следующим обязательным признаком бандитизма, отличающим его от преступного сообщества, является вооруженность, «предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного,

¹ См.: Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. IV: Преступления против общественной безопасности (соавторы главы – В.С. Комиссаров, А.И. Коробеев). – СПб., 2008. – С. 128.

² См.: п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 10.06.2010 г. № 12.

оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия»¹.

Участники банды используют оружие для реализации целей нападения на граждан или организации, преступное же сообщество вообще может не иметь оружия, а если оно и имеется, то используется участниками преступного сообщества только в целях охраны, самозащиты и демонстрации.

Так, на вооружении преступного сообщества «Дороховская группировка», в состав которой также входила и «Айрапетовская группировка» (были организованы и действовали на территории г. Рязани и Рязанской области с 1993 по 2007 гг.), имелось множество следующих разновидностей оружия: ружей различных калибров – 17 видов, пять автоматов Калашникова, шесть пистолетов системы «ТТ» образцов отечественного и импортного производства, три аналогичных пистолета с неустановленной маркировкой, два самодельных однозарядных короткоствольных пистолета, пистолеты марки «ИЖ-71», незарегистрированные газовые револьверы и газовые пистолеты, 60 боевых и 150 охотничьих патронов к этому оружию; резиновые дубинки и два незарегистрированных ножа, являющихся холодным оружием. Это оружие участники преступного сообщества хранили и перевозили с собой для его возможного применения, в чем организатор (лидер) и руководитель преступного сообщества Д. принимал непосредственное участие².

В случаях, если организатор, руководитель (лидер) или иной участник преступного сообщества незаконно владеет огнестрельным оружием, на наш взгляд, его действия в этой части надлежит квалифицировать по ст. 222 УК РФ,

¹ См.: Постановление Пленума ВС РФ от 17.01.1997 г. № 1.

² См.: Архив Рязанского областного суда, приговор от 30 августа 2007 г. (Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25.11.2009 г. № 313п09 «Приговор по уголовному делу изменен: исключено назначение наказания на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, а также указание о наличии судимости по предыдущему приговору; смягчено наказание по ч. 2 ст. 209 УК РФ, по ч. 2 ст. 210 УК РФ, по ч. 3 ст. 222 УК РФ, так как ограничений для применения акта амнистии в отношении осужденного не имелось, он подлежал освобождению от наказания по предыдущему приговору, освобожденный от наказания считается несудимым)» // СПС «КонсультантПлюс».

а также по соответствующей части ст. 210 УК РФ¹. Хотя ряд авторов высказывают мнение о необоснованности практики квалификации по совокупности преступлений ст. 209 УК РФ и ст. 222 УК РФ, так как это нарушает принцип справедливости². Полагаем, что в этом случае данный принцип не нарушается, так как речь идет о незаконном обороте оружия.

Еще одной отличительной чертой бандитизма от преступного сообщества является цель их создания. В юридической литературе имеет место мнение о том, что установленный в законе объект бандитизма не соответствует реалиям времени, так как банды в настоящее время создаются именно с корыстной целью, т.е. основным непосредственным объектом бандитизма является собственность, поэтому необходимо заменить цель нападения на граждан или организации на цель совершения корыстно-насильственных преступлений³.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации⁴, под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения. Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось. В настоящее время законом не предусмотрено в качестве обязательного элемента каких-либо конкретных целей осуществляемых бандой нападений. Это может быть, как завладение чужим имуществом, денежными средствами или какими-либо ценностями гражданина либо организации, так и убийство, изнасилование или вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и т.д.

Как нам представляется, предложение по изменению цели при совершении

¹ См.: п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 10.06.2010 г. № 12.

² См., напр.: Комиссаров В.С. Вооруженность как признак бандитизма // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. - № 11. – С. 16; Утямишев А., Якушева Т. Соотношение бандитизма и организации преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. – 2008. - № 5. – С. 69-72.

³ См., напр.: Бычков В.В. Уголовно-правовое противодействие бандитизму: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – С. 10.

⁴ См.: п. 6 и п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 17.01.1997 г. № 1.

бандитизма является недостаточно обоснованным, а изменение этой цели будет ограничивать правоохранительные и следственные органы при доказывании данного вида преступлений. Помимо этого, как справедливо замечает П.С. Яни, цель нападения на граждан либо организации позволяет признать создание банды оконченным преступлением при совершении любых действий (сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п.), результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы, если бы не было такой цели, то те же действия расценивались бы как приготовление к преступлению¹.

При совершении бандитизма в законе нет ограничения относительно того, что данная преступная деятельность должна совершаться с целью получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. При совершении бандитизма могут совершаться преступления любой степени тяжести, тогда как преступное сообщество изначально создается для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений. Что, естественно, не говорит о том, что в дальнейшем участники преступного сообщества не могут совершить преступление небольшой или средней тяжести.

Таким образом, анализируемые составы имеют как сходство, так и отличия. Отличия указанных составов определяет их нахождение в той или иной главе Уголовного кодекса РФ.

¹ См.: Яни П.С. Проблемы квалификации бандитизма. – М., 2007. – С. 29.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, позволил сделать ряд следующих выводов:

1. Проблема бандитизма на сегодняшний день настолько актуальна, что ее разрешением больше не могут заниматься только правоохранительные органы. Истоки этого антиобщественного явления настолько древние и так связаны с глубинными социальными трансформациями негативного характера, что уничтожить бандитов «как класс» невозможно.

Исключительная общественная опасность бандитизма заключается не только в большой тяжести последствий бандитских нападений, но и в присущей бандитизму тенденции усиливаться в наиболее трудные для общества периоды и проявляться в тесной связи с другими опасными преступлениями.

2. Отличительными признаками банды являются устойчивость, вооруженность и цель, их сущность неоднократно анализировалась в специальной литературе. Однако с точки зрения понятия формы соучастия и смысла деления соучастия на формы следует признать неверным акцентирование внимания правоприменителя на признаках, которые не отражают типовые особенности совершения преступления, связи между действиями соучастников. Признаки вооруженности и специальной цели применимы не только к банде, но и к другим формам соучастия, начиная от соисполнительства и заканчивая преступным сообществом (преступной организацией), и, соответственно, не могут рассматриваться как определяющие критерии разграничения форм соучастия.

Таким образом, единственным типовым признаком, характеризующим банду как форму соучастия, остается признак устойчивости, который автоматически относит эту разновидность преступного объединения к категории организованных групп (ч. 3 ст. 35 УК РФ). В то же время, по справедливому мнению специалистов, понятие устойчивости практически идентично понятию

структурированности, которое служит отличительным признаком преступного сообщества (преступной организации). Указание же в описании признаков сообщества на специальную цель совершения тяжких или особо тяжких преступлений является, по меньшей мере, некорректным в связи с тем, что тяжесть преступлений не может выступать критерием для форм соучастия.

3. Непосредственным объектом бандитизма является общественная безопасность как состояние защищенности граждан, организаций и их ценностей.

Дополнительным объектом бандитизма могут быть жизнь и здоровье граждан, отношения собственности, нормальная деятельность органов власти и управления.

Объективная сторона бандитизма заключается в активных действиях в различных формах. В уголовном законе (ст. 209 УК РФ) выделяется три формы бандитизма. В частности, уголовно наказуемыми в соответствии с данной нормой являются: создание банды или руководство ею; участие в банде; участие в нападениях, совершаемых бандой.

Под бандой понимается организованная устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации.

Данный состав преступления, предусмотренного, является так называемым «усеченным» составом, считается оконченным уже с момента создания устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан или организации, а равно перенесен на стадию, которая обычно рассматривается в уголовном праве как приготовление к преступлению. Наступление последствий на квалификацию собственно бандитизма не влияет, но учитывается при определении степени общественной опасности преступления при индивидуализации наказания по ст. 209 УК РФ, а также при решении вопросов квалификации и наказуемости возможной совокупности преступлений.

4. Субъективная сторона бандитизма характеризуется виной в форме прямого умысла.

Ст. 209 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма, каких – либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападений. Это может быть не только непосредственное завладение имуществом, деньгами или иными ценностями гражданина либо организации, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение или повреждение чужого имущества и т.д.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, является любое физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, являющееся организатором и (или) руководителем банды. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста (ст. 20 УК РФ).

5. Изучения принципа индивидуализации приводит к пониманию того, что он лежит в основе проведения дифференциации ответственности лиц, которые являются участниками банды. При этом учитывается каждое обстоятельство по делу, даже на первый взгляд незначительное. В связи с этим индивидуализация наказаний применяется как к руководителям и организаторам банд, так и к второстепенным ее участникам, где досконально изучается деятельность, мотивы и цели каждого

6. Исходя из проведенного исследования, считаем целесообразным внести следующие изменения и дополнения в уголовное законодательство:

1) Существует объективная необходимость снижения возраста уголовной ответственности за участие в банде до 14 лет. Несовершеннолетний способен в 14 лет осознать опасность участия в банде. Аргументом в пользу снижения до 14 лет минимального возраста уголовной ответственности за участие в банде служит и тот факт, что большинство преступлений, которые совершает банда, уже перечислены в части второй статьи 20 УК РФ. Так, подавляющее число

преступлений, совершенных бандами, – это грабежи, разбойные нападения и убийства. При этом имеются и реальные факты участия несовершеннолетних лиц в бандах. В качестве варианта решения данной задачи предлагается дополнить часть вторую статьи 20 УК РФ словами: «участие в банде (часть вторая статьи 209 УК РФ)». Минимальный возраст уголовной ответственности за бандитизм для организаторов и руководителей банды необходимо оставить прежним – 16 лет, поскольку в практике отсутствуют случаи, когда создателем или руководителем банды оказывалось лицо, которому было бы меньше 16 лет.

2) В связи с изменением социальной оценки бандитизма и современной практикой назначения наказания вполне логично снизить предусмотренные санкцией сроки лишения свободы. Так, для организаторов и руководителей банды наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 15 лет, а для участников банды – в виде лишения свободы на срок от 3 до 9 лет. Согласуется с предложенной санкцией и практика назначения наказания, поскольку данные статистики назначения наказания показывают, что 59% осуждённым по статье 209 УК РФ наказание было назначено ниже низшего предела.

3) Необходимо исключить часть 3 статьи 209 из УК РФ, поскольку данные судебной статистики позволяют сделать вывод о том, что за последние шесть лет вынесено всего шесть судебных решений в отношении осужденных по части 3 статьи 209 УК РФ, а наказания за них назначается ниже низшего предела. При этом до сих пор существуют сложности при вменении лицу данного квалифицирующего признака.

4) Существующая ныне норма, предусматривающая ответственность за бандитизм, не позволяет четко отграничить бандитизм от смежных составов: организации незаконного вооружённого формирования или участия в нём (ст. 208 УК), а также организации террористического сообщества и участия в нём (ст. 2054 УК), поскольку между данными составами есть ряд сходных признаков. Решить эту проблему возможно, но для этого необходимо уточнить цель создания банды, указав на то, что банда создаётся в целях совершения корыстно-

насильственных преступлений. Данная формулировка наиболее полно отражает современную сущность бандитизма.

5) Ввести примечание к ст.209 УК РФ: Лицо, добровольно прекратившее участие в вооруженной организованной преступной группе (банде) и активно способствовавшее раскрытию преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в вооруженной организованной преступной группе (банде) в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. - № 67. – 05.04.1995.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. - № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
5. Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 29.11.2021 г.) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. – 16.12.1996. - № 51. – Ст. 5681.
6. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020 г.) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2011. - № 1. – Ст. 2.
7. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 05.07.2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.
8. Инструкция Наркомюста РСФСР от 19.12.1917 «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний» // СУ РСФСР. – 1917. – № 12. – Ст. 170 (утратил силу).
9. Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 № 3 «О суде» // СУ РСФСР. – 1918. – № 52. – Ст. 589 (утратил силу).

10. Декрет ВЦИК от 20.06.1919 «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // СУ РСФСР. – 1919. – № 27. – Ст. 301 (утратил силу).
11. Декрет СНК РСФСР, ВЦИК от 02.02.1921 «О борьбе с дезертирством» // СУ РСФСР. – 1921. – № 9. – Ст. 61 (утратил силу).
12. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу).

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Аванесов Г.А., Иншаков С.М., Аминов Д.И., Эриашвили Н.Д. Криминология: учебник. – М.: Юнити-Дана, 2017. – 576 с.
2. Багаутдинов Ф.Н., Беляев М.В. Бандитизм: актуальные проблемы расследования и судебного рассмотрения: научно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 224 с.
3. Бражников Д.А., Бычков В.В., Горюнов В.Е. Уголовно-правовая характеристика бандитизма: учебное пособие. – Челябинск, 2015. – 146 с.
4. Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика групповой преступности: учебное пособие. – Казань, 1999. – 117 с.
5. Волынский В.А. Раскрытие и расследование бандитизма – первоначальный этап: учебное пособие. – М., 2014. – 124 с.
6. Глазкова Л.В. Бандитизм и преступные сообщества: вопросы разграничения: монография. – М.: Юрлитинформа, 2013. – 200 с.
7. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. – Воронеж, 1994. - С. 41.
8. Дворкин А.И., Боголюбова Т.А. Расследование бандитизма: методическое пособие. - М., 2000. - С. 50.

9. Долгополов К.А., Магомедов Г.Б. Уголовное право России: учеб. пособие. – Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – 262 с.
10. Ижаева Ш.М., Савельев Р.В. Бандитизм в системе преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. – Пятигорск: Изд-во ООО «РИА-КМВ», 2009. – 232 с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Общая часть / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2000. – 1136 с.
12. Крюкова Н.И., Коротенков М.П., Зульфугарзаде Т.Э. Актуальные проблемы уголовного права: учеб. пособие. – М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – 71 с.
13. Лазарев А.М. Субъект преступления: учебное пособие для студентов ВЮЗИ. – М., 1981. – 178 с.
14. Никитин Л.Н., Рохлин В.И., Серова Е.Б. Бандитизм. Расследование и прокурорский надзор: учебное пособие. – СПб.: СПб. юр. инст-т. генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 56 с.
15. Островских Ж.В. Уголовно-правовая политика в сфере борьбы с бандитизмом: проблемы законодательной регламентации. Актуальные проблемы теории и практики правоприменения. - Иркутск, 2015. – 178 с.
16. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. проф. А.И. Рарога. – М.: Контракт, 2019. – 684 с.
17. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. О.С. Капинус. – М.: Юрайт, 2019. – 486 с.
18. Уголовное право России: учебник для вузов / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: НОРМА, 2019. – 348 с.
19. Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм. – М.: Интел-Синтез, 2004. – 148 с.

20. Шаров Ю.В. Методика расследования бандитизма: учебное пособие / М-во внутр. дел России, Дальневост. юрид. ин-т. – Хабаровск: ДЮИ, 2003. – 58 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Сальников А.В. Исторический генезис понятий «шайка» и «банда» как разновидностей соучастия особого рода в отечественном законодательстве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 7. – С. 99-103.
2. Кудряшов А.В. Различия понятий «шайка» и «банда» в Российском уголовном законодательстве // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 9 (10). – С. 190-194.
3. Апальков Р.А. Борьба с бандитизмом: способы и меры // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. – 2007. – № 6. – С. 221-222.
4. Арутюнян С.В. Признаки, определяющие бандитизм как преступление // Аллея науки. – 2018. – Т. 3. – № 7 (23). – С. 723-726.
5. Ахмажитов В.М., Музеев А.И. Некоторые аспекты определения сущности организации оперативно- розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом. // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 7. – С. 12-16.
6. Борцова Т.А. Уголовно-правовая характеристика бандитизма в России: анализ судебной практики / В сборнике: Вестник молодого ученого Кузбасского института. сборник научных статей. – Новокузнецк, 2021. – С. 22-25.
7. Бражник Ф. Толкаченко А. Бандитизм и его отграничение от смежных составов // Уголовное право. – 2019. – № 2. – С. 6-11.
8. Быков В. Как разграничить бандитизм и разбой // Закон. – 2012. – № 4. – С. 19-23.

9. Бычков В.В. Уголовно-правовое противодействие бандитизму: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – 36 с.
10. Волынский В.А. Раскрытие и расследование бандитизма – первоначальный этап: учебное пособие. – М., 2014. – 384 с.
11. Гамзиков А.Г. Состав и признаки бандитизма // Российский следователь. – 2019. – № 14. – С. 13-15.
12. Герасимова Е.В., Хавдок А.М. Уголовная ответственность за бандитизм / В сборнике: Юридические науки: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 52-55.
13. Гопций Я.В. Особенности отграничения разбоя от бандитизма // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 19. – С. 132-135.
14. Горемычкин И.Е. Сравнительный анализ уголовного законодательства в области борьбы с бандитизмом в России и ФРГ // Научная перспектива. – 2014. – № 3. – С. 60-61.
15. Данилова К.А. Вооруженность как критерий бандитизма в Российской Федерации // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2022. – № 1 (25). – С. 11-14.
16. Данилова К.А., Павлова А.А. Устойчивость как критерий бандитизма в правоприменении Российской Федерации // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2021. – № 4 (24). – С. 12-16.
17. Дейнего Н.В. К вопросу об объективной стороне бандитизма, предусмотренного частью 2 статьи 209 УК РФ // Российский следователь. – 2006. – № 9. – С. 8-12.
18. Ермолаев А.В., Афанасьева А.А. Разграничение разбоя и бандитизма // Молодой ученый. – 2019. – № 25 (263). – С. 289-291.

19. Иванов А.Е. Бандитизм: понятие, признаки и отграничение от смежных составов / В сборнике: Актуальные проблемы юриспруденции. Сборник научных статей. Под общей редакцией Т.М. Лопатиной. – Смоленск, 2021. – С. 41-45.
20. Клименко И.А. Некоторые вопросы уголовно-правовой и криминологической характеристики бандитизма // Студенческий вестник. – 2021. – № 42-2 (187). – С. 64-67.
21. Копырюлин С.В. История развития уголовного законодательства о разбое // Молодой ученый. – 2018. – № 25. – С. 205-207.
22. Королев В.Е. Проблемы квалификации бандитизма и разбоя по УК РФ // Теория права и межгосударственных отношений. – 2015. – № 2 (2). – С. 179-182.
23. Краев Д.Ю. Квалификация убийств, совершенных бандой // Криминалистика. – 2019. – № 4 (29). – С. 12-17.
24. Лисенкова Н.А. Уголовная ответственность за бандитизм // Проблемы науки. – 2018. – № 3 (27). – С. 61-63.
25. Маслакова Е.А. Проблемы квалификации бандитизма в судебной и следственной практике // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – С. 239-242.
26. Музеев А.И. Некоторые проблемы правового регулирования организации оперативно розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – № 6. – С. 10-17.
27. Мухаметкулов Р.С. Бандитизм и его отличие от разбоя // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». – 2020. – № 1 (40) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://alley-science.ru/domains_data/files/8January2020/BANDITIZM%20I%20EGO%20O%20TLIChIE%20OT%20RAZBOYa.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

28. Никитин Д.Н. Уголовно-правовая характеристика состава бандитизма / В сборнике: Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 122-124.
29. Попова Н.А., Шелест Я.И. Особенности бандитизма и его отграничение от смежных составов / В сборнике: Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Материалы X Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Э.Ю. Кузьменко, М.И. Кольцов, Е.А. Попова. – Тамбов, 2021. – С. 300-304.
30. Пустынникова Д.С. Уголовная ответственность за бандитизм // Академическая публицистика. – 2019. – № 6. – С. 287-290.
31. Сиренко Б.Н., Ветчинова Ю.И. Проблемы отграничения бандитизма от смежных составов преступления / В сборнике: Юго-Западный юридический форум. Сборник научных трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Юго-Западный государственный университет. – Курск, 2021. – С. 445-450.
32. Цепцов М.О. Законодательное определение банды как признака преступления, предусмотренного статьёй 209 УК РФ / В сборнике: Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики. Материалы X научно-практической конференции. Редколлегия: Г.П. Кулешова и др. – Саранск, 2021. – С. 137-142.
33. Шибалова М.А. Некоторые вопросы отграничения разбоя от бандитизма / В сборнике: Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов на II Международной научно-практической конференции. – Владимир, 2021. – С. 501-504.

34. Шибалова М.А., Удалов М.И. Некоторые вопросы отграничения разбоя от бандитизма // Эпомен. – 2021. – № 58. – С. 358-365.
35. Шупрунов С.И. Проблемы квалификации бандитизма / В книге: Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции в рамках Байкальского студенческого юридического форума-2021. Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Иркутск, 2021. – С. 168-72.
36. Ялин А. Субъект преступления как условие уголовной ответственности. // Российская юстиция. – 2001. – № 2. – С. 59-62.
37. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. – С.-Петербург: типография М. Меркушева, 1911. – 1137 с. – URL: <https://www.litres.ru/n-tagancev/ugolovnoe-ulozhenie-22-marta-1903/> (дата обращения: 24.04.2021).

IV. Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 3. – 1997.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 (ред. от 11.06.2019 г.) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 5. – 2002.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 29.06.2021 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2. – 2003.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993 г. № 9 «О судебной практике по делам о бандитизме» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 3. – 1994 (утратил силу).
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25.11.2009 г. № 313п09 «Приговор по уголовному делу изменен: исключено назначение наказания на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, а также указание о наличии судимости по предыдущему приговору; смягчено наказание по ч. 2 ст. 209 УК РФ, по ч. 2 ст. 210 УК РФ, по ч. 3 ст. 222 УК РФ, так как ограничений для применения акта амнистии в отношении осужденного не имелось, он подлежал освобождению от наказания по предыдущему приговору, освобожденный от наказания считается несудимым)» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приговор Саратовского областного суда (Саратовская область) № 1/2002 от 19 апреля 2011 г. по делу № 1/2002 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/07KViizu0bHw/> (дата обращения: 20.04.2022).
7. Приговор Карачаевского районного суда (Карачаево-Черкесская Республика) № 2-183/2011 от 10 августа 2011 г. по делу № 2-183/2011 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/FmHaAv1hhQ5x/> (дата обращения: 20.04.2022).
8. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан (Республика Татарстан) № 2-16/2012 2-98/2011 от 2 ноября 2012 г. по делу № 2-16/2012 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/w08IaC9RdBZW/> (дата обращения: 20.04.2022).
9. Приговор Смоленского областного суда (Смоленская область) № 2-13/2013 2-85/2012 от 15 мая 2013 г. по делу № 2-13/2013 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/1uVHO9I9IhmQ/> (дата обращения: 20.04.2022).

10. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан (Республика Татарстан) № 2-10/2014 2-100/2013 2-9/2014 от 16 декабря 2014 г. по делу № 2-10/2014 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/fMjUhAMcr4rx/> (дата обращения: 20.04.2022).
11. Приговор Верховного Суда Республики Крым (Республика Крым) № 1-14/2015 от 25 сентября 2015 г. по делу № 1-14/2015 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/uCjRr11fjOlW/> (дата обращения: 20.04.2022).
12. Приговор Московского областного суда (Московская область) № 2-141/2014 2-40/2015 от 12 октября 2015 г. по делу № 2-141/2014 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/4DOi39xaOFol/> (дата обращения: 20.04.2022).
13. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан (Республика Татарстан) № 2-36/2016 от 20 декабря 2016 г. по делу № 2-36/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/y5t11pGBDmLr/> (дата обращения: 20.04.2022).
14. Приговор Хабаровского краевого суда (Хабаровский край) № 2-1/2018 2-2/2016 2-2/2017 2-44/2015 от 21 декабря 2018 г. по делу № 2-1/2018 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/yVBWXVkcF2gV/> (дата обращения: 20.04.2022).
15. Приговор Кировского областного суда (Кировская область) № 2-1/2019 от 5 марта 2019 г. по делу № 2-1/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/kyk0goVHkMZ3/> (дата обращения: 20.04.2022).
16. Приговор Набережночелнинского городского суда (Республика Татарстан) № 1-373/2020 от 27 февраля 2020 г. по делу № 1-373/2020 // Судебные и

нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/BznrTyVvxсUq/> (дата обращения: 20.04.2022).

17. Приговор Саратовского областного суда (Саратовская область) № 22К-3363/2020 от 21 декабря 2020 г. по делу № 1-1/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Rp9enXE7GSg/> (дата обращения: 20.04.2022).
18. Приговор Ярославского областного суда (Ярославская область) № 22К-533/2021 от 9 марта 2021 г. по делу № 3/12-7/2021 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/q2dH60csYemW/> (дата обращения: 20.04.2022).

СПРАВКА

Казанский юридический институт МВД
России

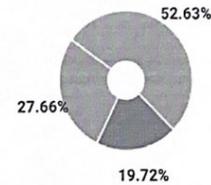
о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Федорова Диана Александровна
Самоцитирование
рассчитано для: Федорова Диана Александровна
Название работы: Федорова ВКР Бандитизим - понятие, признаки (1)
Тип работы: Не указано
Подразделение:

РЕЗУЛЬТАТЫ

ЗАИМСТВОВАНИЯ		19.72%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		52.63%
ЦИТИРОВАНИЯ		27.66%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 16.05.2022

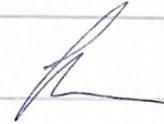
Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция СМИ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Сафин Нияз Минерафкатович

ФИО проверяющего

Дата подписи:

16.05.22

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу
обучающегося 071 учебной группы очной формы обучения
2017 года набора по специальности
40.05.02 – «Правоохранительная деятельность»
Федоровой Дианы Александровны
на тему: «Бандитизм: понятие, признаки и отличие от иных форм соучастия
по уголовному законодательству России»

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа выполнена на актуальную тему. Уголовное законодательство призвано обеспечивать охрану прав и свобод личности, а также неприкосновенность ряда общих благ, к числу которых относятся общественная безопасность, являющаяся видовым объектом преступлений, сгруппированных в главе 24 Уголовного кодекса Российской Федерации, где находится норма об ответственности за бандитизм.

Бандитизм относится к одному из социально опаснейших проявлений организованной преступности и связан с насильственной преступностью. В процессе организации и существования устойчивых вооруженных преступных групп, создаваемых для совершения нападений, совершаются и иные тяжкие, а также особо тяжкие преступления: незаконный оборот и хищение оружия, захват заложников, похищение людей, разбойные нападения, убийства и др.

Пленум Верховного Суда РФ неоднократно разъяснял признаки бандитизма, однако данный состав преступления до сих пор вызывает существенные затруднения правоприменительных органов в процессе квалификации. Все указанное обосновывает актуальность данной выпускной квалификационной работы.

Структурно выпускная квалификационная работа Фёдоровой Д.А. состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения

и списка использованной литературы. Материал изложен логически последовательно, юридически грамотно.

В работе прослеживается творческий подход автора, правильность и полнота использования научной и учебной литературы, нормативно-правовых актов по исследуемой теме, эмпирического материала. Так же прослеживается высокий научный уровень и степень освещенности вопросов уголовной ответственности за бандитизм.

Фёдорова Д.А. изучила историю развития законодательства об ответственности за бандитизм, проанализировала объективные и субъективные признаки, квалифицирующие признаки, определила банду как одну из форм организованной группы и отграничение организации и участия в банде от организации и участия в составе преступного сообщества.

С положительной стороны можно отметить работу автора по подбору научных трудов по исследуемой теме. Фёдорова Д.А. проявила самостоятельность в анализе научных взглядов, в каждом параграфе имеется самостоятельно сделанное автором обобщение, в конце глав есть обоснованные выводы, а также предложения по изменению и совершенствованию уголовного законодательства.

Содержание, выводы и предложения, сформулированные Фёдоровой Д.А. по результатам исследования, позволяют сделать заключение о практической направленности данной работы.

Фёдорова Д.А. добилась достижения поставленных во введении работы задач: провела анализ объективных и субъективных признаков бандитизма; проанализировала квалифицирующие признаки бандитизма охарактеризовать особенности уголовной ответственности и индивидуализации наказания за бандитизм; представила анализ банды как

одна из форм организованной группы; изучила причины и условия бандитизма и исследовала особенности отграничения организации и участия в банде от организации и участия в составе преступного сообщества (преступной организации).

Выпускная квалификационная работа соответствует требованиям, предъявляемым к работам подобного уровня. Выпускная квалификационная работа Д.А. Фёдоровой на тему: «Бандитизм: понятие, признаки и отличие от иных форм соучастия по уголовному законодательству России» заслуживает положительной оценки.

Рецензент:

Начальник ОУР ОМВД России по
Балтасинскому району
майор полиции

«08» 06 2022 г.

Л.Р. Сагдиев

С рецензией ознакомлен:

Слушатель 071 учебной группы ФПС по ПВО
ФГКОУ ВО «КЮИ МВД России»
младший лейтенант полиции

«08» 06 2022 г.

Д.А.Фёдорова

УТВЕРЖДАЮ
Начальник кафедры
уголовного права
доцент полиции

Куликов Р.С.

“31” 08 2021 г.

ПЛАН-ГРАФИК
выполнения выпускной квалификационной работы

Тема: Бандитизм: понятие, признаки и отличие от иных форм соучастия по
уголовному законодательству России

Курсант: Федорова Диана Александровна Учебная группа № 071
(фамилия, имя, отчество)

Специальность Правоохранительная деятельность

Форма обучения очная Год набора 2017

№ п/п	Характер работы (главы, параграфы и их содержание)	Примерный объем выполнения	Срок выполнения	Отметка руководителя о выполнении
1	Поиск, анализ источников по теме исследования. Постановка целей и задач, разработка структуры работы. Написание введения.	4%	до 10.09.2021	Выполнено fe
2	Глава 1. §1. История развития законодательства об ответственности за бандитизм Глава 1. §2. Объективные и субъективные признаки бандитизма	15%	до 08.11.2021	Выполнено fe
3	Глава 1. § 3. Квалифицирующие признаки бандитизма а 1. § 4. Особенности уголовной ответственности и индивидуализации наказания за бандитизм	15%	до 13.12.2021	Выполнено fe
4	Глава 2. § 1. Банда как одна из форм организованной группы. Причины и условия бандитизма	30%	до 17.02.2022	Выполнено fe
5	Глава 2. § 2. Отграничение организации и участия в банде от организации и участия в составе преступного сообщества (преступной организации)	30%	до 20.03.2022	Выполнено fe
6	Передача работы научному руководителю, исправление недостатков	4%	до 11.04.2022	Выполнено fe
7	Написание заключения и списка литературы	2%	до 20.04.2022	Выполнено fe

Подпись выпускника *[Signature]*

«31» 08 2021 г.

СОГЛАСОВАНО
Научный руководитель *[Signature]*

ОТЗЫВ

о работе обучающейся 071 учебного взвода (группы) очной формы обучения,
2017 года набора, по специальности 40.05.02 – Правоохранительная
деятельность **Федоровой Дианы Александровны**
в период подготовки выпускной квалификационной работы
на тему **«Бандитизм: понятие, признаки и отличие от иных форм соучастия
по уголовному законодательству России»**

Бандитизм относится к одному из социально опаснейших проявлений организованной преступности и связан с насильственной преступностью. В процессе организации и существования устойчивых вооруженных преступных групп, создаваемых для совершения нападений, совершаются и иные тяжкие, а также особо тяжкие преступления: незаконный оборот и хищение оружия, захват заложников, похищение людей, разбойные нападения, убийства и др.

Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», выделяет как одну из основных угроз общественной безопасности преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности.

Пленум Верховного Суда РФ неоднократно разъяснял признаки бандитизма, однако данный состав преступления до сих пор вызывает существенные затруднения правоприменительных органов в процессе квалификации. Все указанное обосновывает актуальность данного исследования.

Тема «Бандитизм: понятие, признаки и отличие от иных форм соучастия по уголовному законодательству России» Федоровой Дианой Александровной была выбрана с учетом ее актуальности, а также в связи с неоднократным рассмотрением и изучением данной темы на различных научных мероприятиях.

При выполнении выпускной квалификационной работы Д.А. Федорова показала умение корректно формулировать цели и ставить задачи по своей работе, анализировать, диагностировать причины появления проблем, их актуальность. Слушатель проявил самостоятельность в разработке плана исследования.

В выполнении структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки слушатель показал пунктуальность. В случае указания научным руководителем недочетов он добросовестно устранял выявленные недостатки.

В процессе работы над исследовательской частью слушатель проявил навыки работы с материалами следственно-судебной практики, способность и умения анализировать статистические данные, применять их в исследовании, пользоваться научной литературой и оперировать уголовно-правовыми терминами и категориями, неоднократно выезжала в отдел полиции для встречи сопоруполномоченными уголовного розыска, специализирующихся на раскрытии такого рода преступлений.

Федорова Д.А. в процессе написания работы продемонстрировала способность к самостоятельному формулированию выводов и результатов исследования.

При выполнении выпускной квалификационной работы слушатель рационально планировал время выполнения работы, определял грамотную последовательность и объем операций и решений при выполнении поставленной задачи, умело анализировал полученные результаты анкетирования, самостоятельно, обоснованно делал выводы из проделанной работы.

Учитывая вышеизложенное, считаю, что выпускная квалификационная работа, подготовленная Д.А. Федоровой, является законченной квалификационной работой и заслуживает положительной оценки.

Научный руководитель:

Доцент кафедры уголовного права
Казанского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук
полковник полиции

«08» 06 2022 г.

Н.М. Сафин

С отзывом ознакомлен(а)

Д.А. Федорова

«08» 06 2022 г.